ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 86 (3115) Вторник, 21 июля 1953 г. Цена 40 коп.

На границе трех республик

Гидростанция «Дружба народов» вступила в строй

На многие километры разлились воды озера Дрисвяты, омывающего колхозные земли трех братских республик — Белорусской, Латвийской и Литовской. Здесь, на стыке их границ, пущена в минувшее воскресенье межколхозная гидроэлектростанция «Дружба народов». Провода протянуты от нее в белорусский колхоз имени Молотова, литовский колхоз имени Адама Мицкевича и латвийский колхоз имени Свердлова — они являются инициаторами строительства станции — и еще в шесть колхозов. Сообща строили и оборудовали члены этих колхозов станцию, украсив здание ее своими национальными орнаментами. Электрический ток этой станции дружбы приведет в движение двести моторов, которые освободят колхозников от ручного труда на животноводческих фермах, на молотьбе и многих других колхозных работах. Гидроэлектростанции «Дружба народов» посвятил свою новую поэму (отрывок которой мы печатаем) литовский поэт Эдуард Межелайтис.

◇ ◇

Эд. МЕЖЕЛАЙТИС

Там, где сходятся дороги

(ИЗ ПОЭМЫ)

Шли три дороги с трех сторон,
Но тут граница, там кордон...

Дубы черны, березы русы,
Края родные хороши.
Протянешь руку — белорусы,
Другую руку — латыши.
Но прежде были мглисты дали,
Их озаряли вспышки гроз.
Из-за ненастий, из-за слез
Друг друга люди не видали.
Хотя мы по соседству жили,
Но жили врозь, тайком дружили.

Вся жизнь теперь на новый лад.
Не более чем год назад
В Дрисвяты — славный городок —
Рванулся праздничный поток
Людей; по трем большим дорогам
В незабываемые дни,
В пути беседуя о многом,
Из трех республик шли они.
Возы. Машины. Пешеходы.
И верховые. Все — туда,
Где зря бездействует вода
По милости самой природы...
У голубых озерных вод
С народом сблизился народ,
Сошлись и порешили люди:
Здесь ГЭС народной дружбы будет.
А будет означает есть,
Когда работа — наша честь,
Когда нерасторжимы узы,
Скрепляющие навсегда
Литовца с другом-белорусом
И латышом—людьми труда...

Бегут дороги с трех сторон,
Но где граница, где кордон?
Границ для нашей дружбы нет!
Так пусть же от села к другому,
И тут и там, от дома к дому,
От сердца к сердцу льется свет.

Перевел с литовского Л. ОЗЕРОВ

◇ ◇

Встреча друзей

На импровизированной эстраде, устроенной на живописной поляне, звучат украинские песни, исполняется вихревой гопак, раздаются острые народные шутки и задорные припевки, вызывающие взрывы веселого смеха нескольких сот колхозников Можайского района, Московской области.

Кто же выступает перед зрителями? Заезжий ансамбль песни и пляски? Прибывший на гастроли театральный коллектив? Нет. Это такие же, как и слушатели, колхозники—из Переяслав-Хмельницкого района, Киевской области. Они приехали в гости к своим русским друзьям в Подмосковье. Колхозники двух районов — Можайского и Переяслав-Хмельницкого — соревнуются между собой. Украинцы побывали на полях и животноводческих фермах колхозов имени Ленина, имени Крупской и «Бородино», в совхозах «Молочный гигант» и «Александрово», в Бородинском музее, посетили многие предприятия Можайска.

На совещании передовиков сельского хозяйства Можайского района, в котором участвовали и украинцы, был подписан договор социалистического соревнования между двумя районами двух братских республик. Его условия: неуклонное повышение урожайности всех культур, увеличение продуктивности животноводства, дальнейшая механизация сельскохозяйственных работ, широкое строительство культурных и бытовых учреждений.

В Переяслав-Хмельницком районе в ближайшие два года должны быть построены три школы-десятилетки, больница, поликлиника, пять сельских клубов, пять колхозных радиоузлов, радиофицированы красные уголки во всех полеводческих бригадах, животноводческие фермы, вагончики трактористов. Многое будет сделано к приезду можайских колхозников — они приглашены на торжественное празднование 300-летия воссоединения Украины с Россией.

Веселый концерт, о котором мы рассказали выше, был дан в заключение делового совещания силами украинских гостей. А на следующий день можайские колхозники дали в ответ концерт, в котором звучали и русские и украинские песни.

Г. АРКАДЬЕВ

Хорошая идея

Кто именно подал эту мысль — о загородном парке, теперь трудно установить. В зале клуба шло профсоюзное собрание рабочих сталинградского металлургического завода «Красный Октябрь». Разговор зашел о том, как организовать летний отдых работников завода, их семей. Как быть с теми, которые не едут в санатории и дома отдыха, остаются в городе? Говорили об экскурсиях и, между прочим, о том, что хорошо бы иметь свой загородный парк с теннисными кортами, волейбольными и баскетбольными площадками.

Кто-то из глубины зала бросил:

— Противоположный берег Волги чем не парк? Лес, река, пляж...

Идея всем понравилась. Посыпались предложения: построить водную базу, яхтклуб, летний театр. Словом, собрание решило послать уполномоченных — пусть они облюбуют место и представят свои соображения.

Напротив завода, за рекой, расположился остров Зеленый. Уже самое название дает представление об острове: липы, ивы, дубы, вода, свежий воздух. Лучшего уголка не найти. Однако трудно создать парк силами одних металлургов; уполномоченные предложили пригласить соседние предприятия, например тракторный завод. Тракторозаводцы, конечно, согласились. Инициативу рабочих одобрили и поддержали партийные и советские организации города.

И вот на днях в торжественной обстановке состоялось открытие нового загородного парка культуры и отдыха. Пустовавший недавно остров преобразился. Появились спортивные площадки, торговые киоски, павильоны, скамейки, проложены широкие тропинки, оборудованы пляжи, строится летний театр.

Воспользовавшись этим случаем, хочется сказать несколько слов. У редкого города нет в окрестностях живописной рощи, дубравы, бора. В том же Сталинграде жители южных районов жалуются: нет, мол, вблизи парков, негде погулять, поразвлечься в знойное лето. А естественные парки Заволжья? Они-то рядом! Астраханцы тоже жалуются, а город-то их расположен в дельте Волги. Вот где нетрудно выбрать место для загородного парка

В. РОСТОВЩИКОВ, корреспондент «Литературной газеты»

СТАЛИНГРАД

Читатель продолжает разговор с книгопродавцами

Все та же картина

— Другие города, другие книги, а картина все та же.

Такой печальный, но, к сожалению, правильный вывод о состоянии книжной торговли был сделан в фельетоне «Разговор с книгопродавцами».

Картина, действительно, все та же. Ее дополняют многие, со всех концов страны поступившие письма наших читателей:

«Сегодня прочитал в № 68 от 9 июня 1953 года «Литературной газеты» фельетон «Разговор с книгопродавцами» по 27 городам. Но почему-то не упомянут в фельетоне наш город Молотов. Видимо, забыли о нем, хотя у нас тоже с книжной торговлей очень неблагополучно» (**В. Трутнев,** гор. Молотов).

«В фельетоне не упоминается Ленинград, но положение у нас не лучше» (**А. Константинов**).

«Примеры о завышении тиражей издающихся книг, о засылке книг, не соответствующих профилю данного района, полностью относятся и к Брянской области» (**Л. Чернявский,** Брянск).

Автор этого письма работает в областном библиотечном коллекторе. На его глазах проходят вереницы книг. Тов. Чернявский спрашивает:

«Как могло случиться, что на базах и в магазинах лежат мертвым грузом тысячи и тысячи книг, с каждым днем теряющих свою ценность? Виновником такого положения следует признать в первую очередь Союзкниготорг. Там считают так: отгрузил книги в Облкниготорг,— значит, продал, выполнил благородную миссию распространения знаний среди широких масс. Но как можно считать проданной отправленную в 1948 году в Брянск книгу «Трамвайный справочник», в то время как в Брянске нет и не было трамвая? Залежи таких «проданных» книг принимают угрожающий характер. В то же время часто отправляют в малом количестве или совсем не отправляют книги, в которых область очень нуждается. Недавно вышла из печати книга «Рабочие лопатки и диски паровых турбин». В Брянск книгу не дают, зато в избытке ее заслали в Ленинград. И спешит Ленкниготорг расторговаться, предлагая свои услуги вузам других областей. Да кто же это придумал такую рационализацию? Издать книгу в Москве, отправить в Ленинград, а затем посылать ее снова к Москве. Это так же неразумно, как неразумно из Москвы ехать в Одессу через Новосибирск».

Действительно, такую практику распространения книг нельзя назвать иначе, как эстафетой безответственности.

А. Леснова (Ташкент) пишет: «На нас двинулись целые «кварталы» типовых проектов сельхозпостроек. В 1950 году мы добились указания от Союзкниготорга о возврате всех высланных нам без заказа типовых проектов сельхозпостроек, так как проекты эти не подходят для Узбекистана по климатическим и другим условиям. Но в 1951 году мы вновь получили типовые проекты сельхозпостроек в количестве 28 названий от 50 до 400 экз. каждого названия. Все протесты ни к чему не привели, и эти книги лежат в качестве своеобразного фундамента «пыльных громад» на нашем складе».

...Все ту же картину запущенности, заброшенности книготоргового дела рисуют письма сельских читателей. Из села Станичное, Ново-Водолажского района, Харьковской области, пишет библиотекарь **И. Ставицкий:**

«Плохо торгует книгами Станичанское сельпо, можно сказать, что совсем ими не торгует. Сельпо имеет 11 магазинов, и ни в одном из них нет книжного отдела, хотя бы книжной полки. А ведь сельпо обслуживает большой совхоз и 6 сел, в которых более 10 школьных, сельских и колхозных библиотек».

Тов. Ставицкий рассказывает, как однажды настойчивые читатели сами разыскали в центральном магазине села заколоченные ящики с книгами. Книги были быстро распроданы. Это не могло не убедить кооператоров: оказалось, что книги, действительно, товар ходовой. И все же новые книги не поступают...

«Книжная торговля ведется у нас по системе «что пришлют», но никак не по запросам читателей»,—так говорит в своем письме председатель правления колхоза имени Хрущева, Студенского сельсовета, Пачелмского района, Пензенской области, **С. Колесников.** Далее тов. Колесников пишет: «У председателя колхоза большой объем работ, все он должен знать. Стыдно и неудобно, если в той или другой отрасли он оказывается профаном, то есть не может дать конкретные указания, будучи не в курсе дела сам. В практической работе всем колхозникам повседневно необходимы объемистые специальные учебники, литература по растениеводству, животноводству, плодоводству, овощеводству, строительству, лесоводству, рыбоводству, птицеводству, пчеловодству, луговодству и т. д.

«Сельхозгиз» и другие издательства должны не только выпускать книги по всем отраслям колхозного производства, но и засылать их к нам на места, неся за это полную ответственность».

Именно чувства ответственности за свои обязательства перед читателем не хватает руководителям Главиздата. Нередко бывает, что они широковещательно объявляют прием подписки на те или иные издания, но не считают делом своей чести аккуратно выполнять взятые обязательства.

И. Исаков, директор магазина № 4 подписных изданий в Иванове, передает справедливые нарекания подписчиков, которые четыре года назад внесли по 25 рублей задатка за «Энциклопедический словарь», но с тех пор не могут получить ни словаря, ни задатка.

В. Барцезич (Кызыл, Тувинской автономной области) сетует на то, что он, переехав из одного города в другой, годами ведет переписку, добиваясь «права» получения выписанных изданий по новому адресу.

Читатель **М. Вешкурцев** вместе с другими подписчиками из гор. Ялуторовска, Тюменской области, не смог получить четвертый том сочинений Бальзака, «так как эти книги были отправлены давным-давно в какой-то другой район».

Справедливо требование читателей, чтобы квитанция на то или иное подписное издание была документом, надежно гарантирующим получение **всех** томов издания. Это должно стать безусловным правилом.

«Прошу вас помочь читателю получать те издания, которые мы желаем,— пишет фельдшер **П. Снижель** из г. Зугрэс, Сталинской области.— Для этого надо наладить учет тех изданий, которые имеют большой спрос, и выпускать, выпускать **их**».

В письме **Д. Котова,** старого книжного работника из гор. Георгиевска, Ставропольского края, содержатся конкретные замечания и предложения по этому вопросу. Учитывать читательский спрос, повседневно считаться с ним, вот, по мнению Д. Котова, в чем гвоздь вопроса:

«В издательствах, как в центральных, так и областных, почти никогда не спрашивают читателей, по каким вопросам и какие книги надо выпустить и какие переиздать дополнительными тиражами.

Почему не сделать так: книга разошлась в магазинах, но спрос на нее продолжается. Магазин срочно пишет в центр о необходимости высылки еще энного количества экземпляров. Издательство суммирует эти требования и допечатывает требующееся количество экземпляров».

Как же лучше организовать изучение читательского спроса? **В. Волков** из города Грозный предлагает: «Во всяком магазине, где продается литература, необходимо завести «книгу заявок». Покупатель или продавец записывали бы спрашиваемую литературу, и эта литература поступала бы из базы в магазин. И если таковой литературы нет, то по собранным заявкам надо повторить печать».

Разумеется, учет читательского спроса в той или иной мере ведется и сейчас. Но получаемые сведения редко становятся руководством к действию для издателей и книгопродавцов. Например, учет спроса неплохо налажен в магазине № 62 Москниготорга. Директор этого магазина **А. Гольдин** делится своими наблюдениями:

«Следует остановиться, хотя бы вкратце, на разделе политической литературы. Картина далеко не отрадная. Нет «Краткого философского словаря», нет «Словаря иностранных слов», нет политсловаря. Вместе с тем так называемый брошюрный фонд, который зачастую изобилует начетничеством и пересказом цитат, растет».

Затем автор письма приходит к выводу: «Во многих случаях совершенно непонятно, чем руководствуется то или иное издательство, когда выпускает в свет свою продукцию. Часто на книги, имеющие ограниченный спрос, устанавливаются весьма внушительные тиражи, а литературу, усиленно спрашиваемую, выпускают в незначительных количествах. Не настала ли пора выпускать основные произведения русских, советских и иностранных писателей такими тиражами, чтобы художественная литература была в **постоянном,** действующем **ассортименте** любого книжного магазина, чтобы наш советский покупатель мог всегда найти книги, необходимые для его духовного обогащения?»

В уже упоминавшемся нами письме Л. Чернявского (Брянск) значительное место отведено снабжению книгами библиотечных коллекторов. Автор письма с горечью говорит:

«Пора перестать смотреть на библиотечные коллекторы, как на базу сбыта трудно реализуемой литературы. В самом деле, если засланные не по профилю книги не находят в области индивидуального покупателя, это не значит, что в библиотеках также книги станут читать. Нет, они не идут и в библиотеке. Обычно, если книга рассчитана на очень узкий круг читателей, а тираж книги большой, Союзкниготорг предлагает отдать ее библиотекам. Но как библиотека может расширить «узкий» круг читателей?»

Библиотечные коллекторы созданы для того, чтобы обеспечивать библиотеки хорошими, нужными, полезными книгами. На деле же они порой затоварены книгой, не имеющей спроса, книгой, которая наглухо, недвижно оседает на полке библиотеки. Так создается **видимость** сбыта. Выходит, что книга разошлась. А на деле ее никто не читает.

Видимо, свыклись...

Успех всякого дела решают кадры. Кадрам книжной торговли посвящен ряд писем читателей. Инструктор Кировского облкниготорга **Р. Наумова** приводит несколько фактов, когда из-за слабой подготовленности заведующих магазинами и продавцов покупатель не получает необходимую книгу, хотя она есть в магазине. Оказывается, что продавцы часто не ориентируются в том, какие книги у них имеются и к каким отраслям знания относятся эти книги. Р. Наумова приходит к выводу, что «основное звено, за которое надо ухватиться, чтобы вытянуть всю цепь,— это повышение культуры кадров книготоргов и потребкооперации...»

А. Чуднев (Харьков) считает неправильной практику, при которой квалифицированный продавец или завмаг только потому, что он работает в магазине третьего разряда, получает меньшую оплату, чем менее квалифицированный продавец или завмаг в магазине первого разряда. Москвич **Г. Фидлер** считает, что «киоскер и продавец с рук, т. е. коробейник-книгоноша,—эти наиболее активные связные между потребителем и книготоргующими организациями,—должны получать лучшее вознаграждение, стимулирующее продвижение книг в массы». А. Леонова из Ташкента останавливается на роли товароведов Книготорга: «Плохая работа с книгой во многом зависит и от нас, товароведов, — главных диспетчеров книгораспространения. В лучшем случае товаровед успевает вести текущую работу, разнаряжать поступающую литературу по торговым точкам, а дальше руки не доходят».

В ряде читательских откликов подчеркивается необходимость расширять книжную сеть, улучшать оборудование магазинов. Директор Смоленского книжного издательства **Н. Антонов** и директор Смоленской конторы Книготорга **М. Фогель** так и озаглавили свое письмо: «Где торговать книгой?» В письме сказано:

«В Смоленской области после войны широко развернулась новая торговая сеть. Но местные исполкомы не выделяют помещения для книжной торговли. В Смоленске до войны Книготорг имел 4 книжных магазина, а сейчас в городе—лишь два магазина. Один из них в рабочем районе города — Заднепровье — ютится в полуразрушенном сыром, тесном помещении. Главкниготорг Министерства культуры РСФСР до сих пор не выделяет средств на окончание строительства книжных магазинов в шести городах и районных центрах области. Пятый год строится в Смоленске Дом книги».

Со строительством книжных магазинов и складов положение явно неблагополучное — и не только в Смоленской области. Не лучше и положение с оборудованием магазинов. Предоставим слово экономисту Ульяновского облкниготорга **В. Перещуку:**

«Во многих магазинах книги пыльными громадами лежат прямо в торговом зале от пола до потолка, они набиты под прилавком и во всех возможных местах...

Зайдите в районные магазины Книготорга — Астрадамовский, где оборудование осталось от винного магазина; в Радищевский, где раньше торговали хлебом и ни полки, ни прилавки не изменили; в Базарно-Сызганский, где книги приходится складывать в выдвижные ящики шкафов, оставшихся от продовольственного магазина; в селе Большие Ключищи, где под магазин арендуется комната в жилом доме, притом у частного лица; в Кузоватовский, где недавно размещалась парикмахерская на два рабочих места — и вы увидите то, о чем я рассказал.

Знают ли руководящие работники книжной торговли об этом? Знают. Но, видимо, свыклись. Принимались ли какие меры к устранению этого? Нет. А пора!»

Как бы подытоживая разговор о беспорядках и головотяпстве в книжной торговле, читатель Г. Фидлер ставит вопрос:

«Правильно ли, что распространением книг занимается исключительно Союзкниготорг — организация, подчиненная Главиздату. Правильно ли, что Министерство внутренней и внешней торговли СССР, контролирующее и направляющее всю торговлю Советского Союза, не включает в свою систему наиболее массовый предмет культурной торговли — книгу?»

Пусть Главиздат повернется к читателю!

Общее многим и многим советским людям ощущение выразила в своем письме заслуженная учительница УССР **Н. Винк** (Артемовск, Сталинской области): «У нас еще бытует отвратительное слово «достать» книгу вместо купить, приобрести».

Письма наших читателей свидетельствуют о том, что многие издатели и книгопродавцы не чувствуют своей ответственности за то, чтобы нужные, полезные книги в кратчайший срок попадали именно туда, где они нужны, где они пользу принесут.

Хорошая книга—всегда праздник. Пусть же будут созданы все условия для того, чтобы каждый советский человек в каждом городе и селе легко и без лишних хлопот смог эту книгу купить. Это требование выражено и в письме **А. Глушкова** из города Дзауджикау, в письме, которое заканчивается следующими словами: «Я прошу, пусть Главиздат повернется к советскому читателю, удовлетворяет его нужды».

Таковы законные требования читателей, принявших активное участие в откровенном разговоре с книгопродавцами. Но разговор этот не окончен. До сих пор Главиздат и Центросоюз не приняли еще решительных мер для улучшения книжной торговли. Подчеркиваем — речь идет не об «официальных заверениях», а о действенных мерах.

Этого хотят и сами книгопродавцы, среди которых много любящих свое дело и преданных ему работников. Предоставим же в заключение слово рядовым работникам книжной торговли. Вот письмо, подписанное по поручению коллектива работников Ставропольского центрального книжного магазина директором тов. **Баркан** и профоргом тов. **Нерословой:**

«Нам, работникам книжного прилавка, которые непосредственно сталкиваются с покупателем, больнее всего чувствовать его неудовлетворенность, когда мы произносим слово «нет».

Мы могли бы дополнить десятками фактов все то, что отмечено в фельетоне «Разговор с книгопродавцами».

Мы надеемся, что вопрос, поднятый авторами этого фельетона, найдет правильное разрешение и мы всегда будем отвечать улыбкой на улыбку удовлетворенного покупателя».

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

ПОДАРКИ РОДИНЕ

Нет в Советском Союзе стадиона, водной станции, даже самой скромной спортивной площадки, которая пустовала бы позавчера. И хотя, наверно, в Мурманске или Амдерме было значительно холоднее, чем в Москве, и, может быть, даже шел дождь, но и там, конечно, с самого утра многолюдно было на стадионах, и там царила такая же праздничная атмосфера молодости, бодрости, веселья.

Эта атмосфера молодости вообще типична для любого спортивного празднества, состязания. Но особенно сильно ощущается она в день традиционного праздника советских физкультурников.

Мировой рекордсмен Л. Щербаков

Невозможно подсчитать точно, сколько людей побывало на стадионах страны — и в качестве участников состязаний и в качестве зрителей. Но можно без всякого риска ошибиться сказать, что их было много миллионов. Только на московском стадионе «Динамо» тысяча триста спортсменов прошли в торжественном марше перед семидесятью тысячами зрителей. А сколько было их на других стадионах, в парках и на спортивных площадках столицы, на водной станции «Динамо», где выступали команды СССР, Венгрии и Германской Демократической Республики. И, главное, сколько людей, которые до сего времени бывали там только в качестве зрителей, а надышавшись этой атмосферой, через денек-другой снова завернут туда, но теперь уже с другими целями: покидать волейбольный мяч, пробежаться по гаревой дорожке, «распечатать» одним ударом «конверт» на городошной площадке.

В свой традиционный праздник советские спортсмены, как и следовало ожидать, подарили Родине много рекордов. Разные это были рекорды — и заводские, и районные, и городские, но все они одинаково дороги нам, ибо, в сущности, ведь именно так закладываются основы для спортивных побед в мировом масштабе. Та же Нина Отколенко, участница сборной команды, установившей позавчера в Москве мировой рекорд в эстафетном беге 3 × 800 метров, начинала свой путь к спортивной славе в физкультурном коллективе небольшого украинского города.

Мировой рекорд в эстафетном беге 3 × 800 метров давно уже принадлежит нашим спортсменкам, так что в данном случае Д. Барахович, Н. Чернощек и Н. Отколенко не завоевали, а только обновили его. Их результат — 6 минут 35,6 секунды.

Обновили мировой рекорд и участницы женской эстафеты 4 × 200 метров — В. Калашникова, З. Сафронова, Ф. Казанцева и Н. Двалишвили. Их время — 1 минута 39 секунд.

Праздник на водной станции «Динамо» в Москве. «Комический прыжок» с вышки В. Бакатина

Давно уже «подбирался» к мировому рекорду в тройном прыжке Леонид Щербаков. Несколько дней назад он впервые в истории нашей легкой атлетики перешагнул шестнадцатиметровый рубеж. Всего десяти сантиметров не хватало ему до мирового рекорда бразильца да Сильва. А сейчас уже бразильцу не хватает одного сантиметра до рекордного результата советского спортсмена. Лучший прыжок Щербакова — 16 метров 23 сантиметра. Московского динамовца можно поздравить с замечательным успехом.

По всей стране отмечался в минувшее воскресенье День физкультурника. И всюду прошел он как яркий и красочный праздник, как демонстрация жизнерадостности и бодрости нашего народа, его крепнущего с каждым годом здоровья.

Б. ИЛЬИН

◇ ◇

Товарищеская встреча

В июле прошлого года сборная команда чехословацких футболистов побывала в Советском Союзе. Тогда первая встреча, состоявшаяся на московском стадионе «Динамо», закончилась победой наших футболистов со счетом 2 : 1.

Вчера москвичи, заполнившие стадион «Динамо», снова приветствовали гостей из Чехословакии — сборную футбольную команду страны. Но когда по радио объявили составы команд, выяснилось, что, по существу, к нам приехала новая команда. Из тех, кто играл в прошлом году, в ее составе только двое — капитан команды защитник Л. Новак и нападающий Ф. Влк. Остальные — незнакомые еще москвичам — молодые футболисты. Против чехословацкой сборной играла московская команда «Спартак».

Как водится, матч начался с взаимной разведки. Но вскоре определилось преимущество московских спортсменов: они наступали дружно, хорошо рассчитывая комбинации, и, главное, значительно чаще владели мячом. У гостей уверенно действовала защита. Отличительная черта чехословацких футболистов — прекрасная игра головой.

Счет был открыт лишь на 26-й минуте после четкого удара капитана спартаковской команды Н. Симоняна. Москвичи продолжали развивать наступление. Им удалось забить второй гол.

Дружеская встреча так и закончилась с результатом 2 : 0 в пользу «Спартака», который показал тактически продуманную и содержательную игру. Что касается гостей, то они, видимо, выступали ниже своих возможностей. Команда эта в нынешнем сезоне выиграла у итальянских футболистов — 2 : 0, с таким же счетом — у сборной Румынии.

Мы еще будем свидетелями выступлений чехословацких футболистов на наших стадионах.

Е. ЕВГЕНОВ

◇ ◇

Еще о возрасте

Директора завода на месте не оказалось.

— А не пошел ли он в совет физкультуры? — сказал кто-то.

Действительно, директора Сергея Саввича Тугунова мы застали в небольшой комнате совета физкультуры комбината. Он беседовал с председателем совета тов. Суворовым.

Сергею Саввичу уже за сорок. На мясокомбинате имени С. М. Кирова он руководит одним из заводов. Тугунов учится в университете марксизма-ленинизма. И все же директор находит время для занятий спортом. Он придерживается на этот счет такого мнения: занятие спортом пополняет запас энергии и бодрости, помогает трудиться лучше и плодотворнее.

Строго говоря, активным физкультурником Сергей Саввич стал всего несколько лет назад. До этого он был обычным «болельщиком». А сегодня свой трудовой день он начинает утренней гимнастикой. Зимой он конькобежец и лыжник, летом — гребец и волейболист.

Что греха таить, много у нас еще директоров, инженеров, техников, бухгалтеров, которые считают, что спорт — дело молодежи. Пожилому человеку, да еще интеллектуального труда, спортом, мол, заниматься не к лицу, да и времени нет.

На примере ленинградского мясокомбината убеждаемся, как нелепы эти выдумки людей, беспечно относящихся к своему здоровью. Спортом здесь занимается не только молодежь, но и рабочие средних и пожилых лет (лыжникам слесарям К. Сухову и Г. Старикову пошел уже пятый десяток лет), а также многие инженерно-технические работники.

...Июльскими вечерами оживленно на восьми городошных площадках — они занимают добрый угол нового великолепного стадиона, раскинувшегося на восемнадцати гектарах. Уж на что главный бухгалтер комбината Василий Григорьевич Троянкин оставался равнодушным к спорту, и то не утерпел, примкнул к городошникам, и теперь редкий вечер не встретишь его на стадионе. Здесь же можно увидеть и инженера А. Шаговика, начальника технического отдела А. Вансецкого, начали увлекаться городками директора заводов В. Соколов и А. Аузинг.

Частым посетителем стадиона является один из инициаторов его создания директор комбината Лев Емельянович Бурцев. В свое время он был неплохим футболистом и хоккеистом, но и сейчас спорта не забросил: зимой ходит на лыжах и коньках, а летом занимается велосипедным спортом. Директор одного из крупнейших пищевых предприятий, он одновременно был и председателем низового совета физкультуры. В его служебном кабинете на специальном столе мы видели десятка два разных кубков — призов, завоеванных футболистами, легкоатлетами, лыжниками комбината на районных, областных и всесоюзных соревнованиях.

Во многих состязаниях участвовали и пожилые спортсмены.

А. ЛЕЖИН, корреспондент «Литературной газеты»

ЛЕНИНГРАД

60 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. В. МАЯКОВСКОГО

ДВА ВЕЧЕРА

Вся Советская страна отметила шестидесятилетие со дня рождения В. В. Маяковского. Литературные вечера состоялись в городах и селах, они были устроены писательскими организациями, дворцами культуры, клубами, библиотеками. В Москве поэту было посвящено два больших вечера. В Колонном зале Дома союзов под председательством К. Симонова состоялось торжественное заседание. Вступительное слово о творчестве В. В. Маяковского сделал В. Перцов. Многолюдным был вечер и в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького, проходивший под председательством А. Суркова. На этом вечере слово о Маяковском произнес Л. Никулин.

Эти вечера были подлинным праздником многонациональной советской поэзии. Со всей страны съехались в Москву поэты, чтобы сказать о том, как много сделал для родной культуры лучший, талантливейший поэт нашей советской эпохи.

— Каждое поколение открывало для себя Маяковского по-своему,— говорила О. Берггольц.— Мы, поэты, учились жить и трудиться «по-Маяковскому». Он был с нами в тридцатых годах, шагнул в сороковые. Он жил с нами в осажденном Ленинграде, в блокаде все 900 дней героической борьбы города. Как победитель, вошел Маяковский в пятидесятые годы, в наши дни. Какой длинный, трудный путь прошел он с нами!

А. Пидсуха заявил, что поэты Украины, как и все поэты мира, учатся у Маяковского служить своим искусством Родине. О любви узбекского народа к Маяковскому говорил Гафур Гулям. Могучий голос великого поэта запечатлен и в сердце грузинского народа, сказал С. Чиковани.

Каждый, кому дорога боевая и пламенная советская поэзия, каждый, кто видит истинное призвание поэта в служении народу, в борьбе за торжество коммунизма,— славит имя Владимира Маяковского. На русском, белорусском, литовском, узбекском и аварском языках прозвучали на этих вечерах стихи Маяковского. В честь его читали свои стихи поэты Украины, Азербайджана, Армении, Таджикистана, Туркмении, Татарии, Абхазии.

Мы гордимся,
что голос ваш слышится в наших
стихах,
Это ваша поэзия —
честная и боевая,
Мы выходим на смотр.
Мы на разных поем языках,
Вас на всех языках
запевалой своим называя.

Так закончил свое стихотворение таджикский поэт Мирзо Турсун-задэ. На трибуны Колонного зала и Зеленого театра выходили поэты, чтобы рассказать о том, как дороги им поэтические традиции Маяковского. Н. Асеев, А. Безыменский, М. Луконин, С. Кирсанов, В. Саянов, Н. Доризо, А. Кулешов, С. Вургун, Р. Рза, Т. Тильвитис, Г. Гулям, Г. Эмин, Р. Гамзатов, К. Сейтлиев, А. Файзи, И. Тарба выступали со стихами и речами о Маяковском, с чтением переводов его произведений на родные языки. Их выступления вылились в демонстрацию дружбы советских литератур.

О новаторском значении поэзии Маяковского, о его влиянии на прогрессивных поэтов мира рассказывали иностранные гости, присутствовавшие на вечере в Колонном зале.

— С какой огромной симпатией и сочувствием писал Маяковский о китайском народе! — вспоминал Эми Сяо.— Его мощный голос донесся до кантонских кули и пекинских рикшей. Освобожденный Китай читает произведения Маяковского на родном языке, считает его своим поэтом.

Вилли Бредель говорил о том, как широко отмечаются дни Маяковского в Германской Демократической Республике, где издано много томов произведений поэта. Маяковский стал самым любимым советским поэтом немецкой демократической молодежи, ее товарищем и боевым соратником. С. Каролев на примере творчества современных болгарских писателей показал, как учатся они у Маяковского утверждать новую жизнь, бороться с силами, враждебными этой жизни, создавать партийную народную поэзию. Дж. Джерманетто говорил о любви итальянской молодежи к Маяковскому, чей вечно живой и сильный голос зовет людей к борьбе.

Участники вечеров тепло приветствовали сестру поэта Л. В. Маяковскую. От имени советских читателей и писателей послана приветственная телеграмма матери поэта Александре Алексеевне Маяковской.

Оба вечера закончились концертами, в которых были исполнены произведения великого поэта.

ИЗ СТИХОВ О МАЯКОВСКОМ

Максим ТАНК

Встреча

Это в мрачные дни в Белоруссии
Западной было.
Глушь, предместье, уже и закат
почернел,
И газетчик кричал с небывалою
силой:
— Коммуниста-повстанца... сегодня...
расстрел.

О герое что̀ мог я узнать из газеты?
Только имя и день, когда ранен
был он,
Что с оружием найдены строки поэта,
Маяковского строки,— он был в них
влюблен.

Так я встретил поэта... Хотя
ни строфы я
Не читал и в глаза не видал до того,
Сразу понял: коль храбрые люди
такие
И на смерть отправляются с песней
его,

Значит, песни поэта — оружье народа
И победа в борьбе, и подмога в пути,
Значит, я в бесконечных боях за
свободу
Должен их повстречать и узнать, и
найти.

Разметав загражденья законов
жестоких,
Маяковский шагал к нам —
жандармам на страх.
Я поэта встречал громоносные строки
И в крестьянской избе, и в рабочих
домах.

Я их видел всегда на багряных
знаменах,
Я читал их на тусклой тюремной
стене,
Пел, шагая не раз в первомайских
колоннах,
Потому и вошли они в сердце
ко мне...

Так впервые я встретил бойца
и поэта,
Что прокладывал в завтра прямые
пути,
Что помог нам пройти от неволи
к победам,
И сейчас помогает нам жить и расти.

Перевод с белорусского

Николай ДОРИЗО

В дороге

В тишине уснувшего вагона
У меня спросил старик-сосед:
— Кто вы по профессии?
Смущенно
Я молчал —
признаться или нет?
Мне казалось: назовусь поэтом,
Будто славой щегольну чужой,
Ни по книгам и ни по газетам
Вдруг меня не знает спутник мой.
— Ваша как фамилия?
Он сразу
спросит оживленно.
А потом:
— Как? Признаться, не встречал
ни разу,
С прозой как-то больше я знаком...
В этот вечер (да простит мне муза
Ложь необходимую сию)
Я назвал себя студентом вуза,
С грустью скрыв профессию свою.
Скрыл и зубы стиснул от обиды,
Подмывало дать другой ответ:
Я ведь не сказал бы:
знаменитый,
Я б ответил скромно:
— Я поэт.
Как могу, тружусь в литературе.
Ведь сосед не скрыл,— он агроном,
Хоть с его я славой не знаком,
Агроном,—
а тоже не Мичурин!
На вагонной полке плохо спится.
Долго говорили мы впотьмах,—
Я, робея,
о сортах пшеницы,
Он — о Маяковском, о стихах.
Моего любимого поэта
Наизусть всю ночь он мне читал,
Волновался, требовал похвал,—
Будто сам он сочинил все это!
Мы с ним вышли на перрон
московский,
Долго я глядел соседу вслед.
Мне бы так писать, как Маяковский,
Чтоб ответить скромно:
— Я поэт.

Ростислав БРАТУНЬ

Старший брат

Его читали комсомольцы
В подполье, в злой ночи.
Стихи пронзали тьму, как солнце,
Щедры и горячи.

Парням и девушкам казалось:
Он рядом — старший брат.
И будущее прояснялось —
Необозримый сад.

Стихи вселяли веру — хватит
Решимости у нас,
С бедняцкой нивы снять заклятье,
Приблизить воли час;
Чтоб в революционном Львове,
Где гнев горит в ночи,
Тучнеть за счет рабочей крови
Не смели богачи.

Он озарил дорогу в завтра
Негаснущим стихом.
Частицей солнца слово правды
Входило в каждый дом.

Его поэм живые ритмы
Несли народу весть —
Великий брат освободит нас,
Земле спасенной цвесть.

Навеки явью стало это.
Конец пришел панам.
Мы —
граждане
Страны Советов.
Весь мир,
завидуй нам!

Перевел с украинского **Я. ХЕЛЕМСКИЙ**

Разговор с товарищем Маяковским

Владимир Владимирович!
Как хорошо
в нашей стране счастливой
жить и бороться,
работать с душой,
любить возвышенно и красиво.

В Москве поднялся во весь свой рост
дворец науки —
красавец-красавцем.
Ночью глядишь, и, кажется,
звезд
он своею звездою касается...

Вокруг Ленинграда —
кольцом сады.
И все
для народа это.
Такое счастье быть молодым! —
Невольно станешь поэтом.

Владимир Владимирович,
выслушайте,
очень прошу.
Хочу поэтом быть не спроста я.
Думаю.
Пробую.
Мучаюсь.
Пишу.
Ду̀шу граню
и чувства настаиваю.
Милостей ни от кого не жду.
Часто брожу в холодных рассветах,
роясь в словах,
бормочу, как в бреду...
Слова!..
Они со вкусом,
запахом,
цветом...
И нужно их так сочетать уметь,
такой накал
давать им от сердца,
чтоб видел в них враг
свою верную смерть,
а друг
мог в стужу от них бы согреться.

Пока еще часто сжигаются мной
стихи,
рожденные в но̀чи бессонные.
Но снова и снова —
строку за строкой
ищу слова
прямые,
весомые.

В любой неудаче,
в любой беде,
интересней живется
и легче дышится,
когда ощущаешь,
как изо дня в день
растут и крепнут
поэтические мышцы.

Я самый что ни на есть рядовой
в шеренге тысячной начинающих.
Радостно видеть,
что рядом с тобой
пробуют силы свои
товарищи.

Мы помним Вашу веру-наказ.
Мир нам не узок, —
не тесен. —
При коммунизме
будет у нас
много хороших стихов и песен!

Вячеслав **КУЗНЕЦОВ**

ЛЕНИНГРАД

Николай АСЕЕВ

Маяковскому

Драгоценный наш друг, Володя!
Вы сыскали себе по праву
уваженье во всем народе,
молодую всемирную славу!

Как-то странно, что я прикасался
к Вашей теплой, большой руке,
что в одном с Вами поезде мчался,
об одной толковал строке.
Хорошо, что были Вы живы,
громкозвучный, смелый, большой,
никогда не бывали лживы,
никогда не кривили душой.

С Вами весело было смеяться,
с Вами неба — синей синева,
с Вами нечего было бояться
отставать или унывать:
Сколько с Вами строф понаписано, —
поспевай лишь рифмы строгать;
как умели Вы ненапыщенно
похвалить или разругать!
Говорят, что строка Ваша—лестница,
изучают отдельные части,
а ведь прежде всего она — вестница
человеческого счастья!
Удивляются строю и ладу,
восторгаются: Златоуст!
А ведь главное —
широта Вашего взгляда,
глубина Ваших чувств.
Нет, не только событий отклик,
понимаемый кое-как, —
ежедневный творческий подвиг
был Ваш путь в века.
Вы не только жизнь посвятили
грозным схваткам со стариной,
но и первым Вы ощутили
коммунизм, как свой дом родной!
Потому-то снова и снова
Вы — на вышке сторожевой,
воплощенный не в мрамор, а в слово,
неуемный, жаркий, живой!

Мирзо ТУРСУН-ЗАДЭ

Великому современнику

Маяковский, вы — рядом.
Вы с нами идете вперед,
Вместе с нами вы любите
и ненавидите с нами.
На пути,
по которому твердо шагает народ,
Вижу вас, —
знаменосец, поднявший поэзии знамя.

Вечно
молодо слово,
история слова — стара.
На страницах ее
столько звуков, и красок, и света.
Повелители слов, мастера,
властелины пера —
Те, чьи перья горят
отражением сердца поэта.

Но владельцы пера становились купцами порой,
Торговали цветами-словами, гонясь за наживой.
Наш Восток,
полный рабства, и слез, и нужды вековой,
Превращался в чудесный цветник
их поэзией лживой.

Вы вручили стране
вдохновенных стихов правоту,
В штык перо превратили,
в оружие — силу созвучий.
Как советский солдат,
ваше слово стоит на посту,
Словно молот кузнечный,
стихи горячи и могучи.

Мы гордимся,
что голос ваш слышится в наших стихах,
Это ваша поэзия —
честная и боевая.
Мы выходим на смотр.
Мы на разных поем языках,
Вас на всех языках
запевалой своим называя.

Перевел с таджикского **С. ЛИПКИН**

РЕЦЕНЗИИ НА ВЕЩИ

Товарищ!
к вещам
пером прицеменься,
критикуй поэмы,
рецензируй басни.
Но слушай окрик:
«Даешь
рецензии
на произведения
сапожной и колбасной!»

В. МАЯКОВСКИЙ

Плохая гарантия

В нашей деревне нет радиоузла. Поэтому мы очень обрадовались, когда в раймаге и лавках сельского потребительского общества появились в продаже радиоприемники «Тула».

«Тула» — двухламповый приемник прямого усиления, предназначенный для приема местных радиостанций длинноволнового и средневолнового диапазонов. «Приемник питается от сухих гальванических батарей»,— так говорится о нем в техническом паспорте.

Приемник «Тула» — хороший приемник. Он невелик по объему, внешне неплохо оформлен, мощность звука такая, что, когда раскрыты окна в доме, отчетливо слышно каждое слово даже на противоположной стороне улицы. И по цене он самый подходящий.

Но очень обидно, что такие удобные приемники у нас в деревне в большинстве уже молчат. Молчит «Тула» у лесника Т. Ф. Пашнева. Молчит у колхозника С. С. Кадетова. Молчат приемники и у других жителей. Молчат потому, что отслужили свой срок лампы и батареи, а купить другие лампы и батареи негде.

По паспорту действие лампы и батарей рассчитано только на полгода. Но я думаю, что полгода — плохая гарантия для хорошего приемника. Просто нерасчетливо обрекать на выброс такую крайне нужную и вдобавок к тому же, повторяю, добротно сделанную вещь.

Когда у нас в хозяйстве ломается, скажем, черенок вил, мы не выбрасываем вилы в хлам. Мы берем запасной черенок и пересаживаем на него старые вилы. А разве завод-изготовитель не может выпускать для каждого приемника по одному, а то и по два комплекта запасных ламп, а торгующие организации — укомплектовывать его запасными батареями?

Хорошо было бы также продавать вместе с приемником и весь полагающийся к нему приклад. А то купишь приемник и начинаешь искать антенну, фарфоровые ролики и прочие мелочи, которые в наших сельских магазинах, кстати сказать, редко бывают.

Радио — самая первостепенная вещь культурного обихода колхозника. Мы хотим знать самые свежие новости о событиях в стране и за рубежом, хотим слушать музыку, хорошие лекции. Пусть заводы, изготовляющие радиоприемники для села, а вместе с ними и торгующие организации учтут наши запросы.

В. НУЙКИН,
животновод колхоза «Серп и молот»

деревня МОЛГАЧИ,
Ново-Буянского района, Куйбышевской области

◇ ◇

Только не для нервных...

Ладожское озеро в осеннюю погоду. Сильный штормовой ветер высоко вздымает бушующие волны. Говорят, что даже людей неробкого десятка при одном только взгляде на такую мрачную панораму охватывает чувство беспокойства и тревоги.

Состояние это станет еще более понятным, если учесть, что панорама эта украшает конвертики, скрывающие в себе безопасные лезвия «Ладога».

Лезвия «Ладога» было бы справедливей назвать опасными. Они вызывают раздражение кожи, попросту говоря — дерут...

Качеством лезвий «Ладога» недоволен потребитель. Но к многочисленным жалобам на Ленинградском заводе металлоизделий относятся несколько своеобразно. Их просто не признают, на них не отвечают. В тех случаях, когда жалобщик настойчив, ему доказывают, что во всем виноват он сам.

Мы решили лично побеседовать с одним из «авторов» лезвия «Ладога» — с директором завода тов. Соболевым.

— Борис Дмитриевич,— спросили мы,— чем объяснить, что покупатели недовольны вашими лезвиями?

Минуту подумав, тов. Соболев вполне серьезно ответил:

— Видите ли, есть несколько причин. Многое зависит от того, какая кожа у потребителя — крепкая или слабая. Многое зивисит и от того, как растет волос, в каком направлении — в одном или нескольких. А главное — это нервы. Дело в том, что некоторые потребители «Ладоги» нервничают, а стоит человеку понервничать, как рука у него дрожит, а от этого и лицо в порезах.

— Почему же, Борис Дмитриевич,— допытывались мы,— в Ленинграде никто не желает покупать ваших лезвий?

— Это понятно,— обрадовался тов. Соболев.— В городе у бреющихся кожа более нежная, а вот, знаете, в глубинных районах и на Крайнем Севере «Ладогу» берут хорошо.

Нам кажется, происходит это все-таки совсем не потому, что в глубинных районах восхищены качеством «Ладоги», а по совсем иной причине: других лезвий туда не завозят.

«Автором» лезвий «Ладога» является не только директор завода тов. Соболев. У него есть соавторы: главный инженер тов. Кнауб и начальник ОТК тов. Киперман. Их дружными стараниями только за шесть месяцев этого года завод выпустил около 20 миллионов плохих лезвий «Ладога».

М. ЛЕВИТИН

ЛЕНИНГРАД

◇ ◇

Пятнадцать счастливцев

Жара... В такой денек помянешь добрым словом матушку-зиму и задумаешься над тем, как победить предгрозовую духоту, как наполнить квартиру свежим, прохладным воздухом. Нужен вентилятор!

Да, нужен обычный вентилятор, нехитрое изобретение, выдержавшее множество самых различных «изданий».

Советуем приобрести вот такой:

Электрический вентилятор типа ВЭ-1. Выпуск Харьковского электромеханического завода имени Сталина (директор А. Якунин, главный инженер Н. Борисенко).

В инструкции по эксплуатации вентилятора сказано, что он состоит из стойки с основанием, однофазного асинхронного электродвигателя переменного тока типа МАП-4 с укрепленной на валу крылаткой и кожуха электродвигателя...

К технической характеристике необходимо прибавить ряд существенных достоинств этого вентилятора.

1. Вентилятор ВЭ-1, охлаждая воздух, рассеивает его не в одном направлении, а по всей комнате.

2. Вентилятор ВЭ-1 безопасен: крылья его сделаны из резины.

3. Вентилятор ВЭ-1 экономичен: мощность его составляет 55 ватт. Если, скажем, вентилятор проработает 10 часов, то расход электроэнергии в переводе на деньги составит несколько копеек.

4. Вентилятор ВЭ-1 красив. Он украшает в равной степени и квартиру и служебный кабинет.

На этом можно было бы закончить короткий рассказ о хорошем вентиляторе. Но тогда читатель остался бы в недоумении: почему заметка называется «Пятнадцать счастливцев»?

Пятнадцать счастливцев — это граждане, которым очень повезло. Они приобрели вентилятор ВЭ-1 в магазине № 1 Главэлектросбыта, что находится на Кировской улице в Москве.

Да, как ни огорчительно, но вместо запланированных на второй квартал 600 вентиляторов этот магазин за полугодие получил всего пятнадцать штук! К сожалению, и в других магазинах этих вентиляторов нет.

Харьковский электромеханический завод создал хорошие вентиляторы, но выпускает их непростительно мало.

Вл. КАГАРЛИЦКИЙ

◇ ◇

Голубая лошадь

Нет ничего удивительного в том, что Толя страстно и нетерпеливо мечтал о горячем коне, которого можно поить «ключевой» (из водопровода) водой и на котором, к зависти и восхищению всех ребят детского сада, можно скакать, размахивая всамделишной деревянной саблей. И так как Толя еще не умел скрывать своих желаний, а папа был добрый и очень любил сына, то 10 июля, когда Толе исполнилось четыре года, папа вернулся вечером с работы с громадным свертком.

Он поставил сверток на пол и начал разворачивать бумагу. Рассыпалась обертка, и перед замершим от восторга Толей оказался... конь!

Конь в уздечке, нагнувший голову, разбросавший в прыжке ноги на качалке... Толя оглянулся на маму, ожидая увидеть восхищение на ее лице. Но мамино лицо было таким, словно опять оказались порванными штанишки, только не толины, а папины...

— Что это такое? — голосом, убивающим восторг, спросила мама.

— Как что? Лошадь. Обыкновенная лошадь на качалке,— весело провозгласил папа.

— Обыкновенная? А почему она голубая?

— Голубая? — папа поспешно снял очки и протер их.— Нет, почему же голубая, я бы сказал, что она скорее сизая... Помнишь, в Батуми нам показывали голубого буйвола?

— По-моему, он был просто грязный! — отрезала мама.— А что это — голова и хвост?

На шее лошади лежала аккуратная гладкая колбаска сизочерного цвета и такая же колбаска свешивалась сзади с крупа.

— Не придирайся, пожалуйста,— начиная раздражаться, ответил папа.— Обязательно тебе нужны настоящие, из волоса... Может быть, ты еще хочешь, чтобы она вся была покрыта шерстью?

— А из чего она сделана?

— Кажется, это папье-маше. Это специально приготовленная бумажная масса... И что ты от меня хочешь? Не я же ее делал, эту лошадь!..

Мама и папа продолжали спорить. А когда выяснилось, что голубая лошадь стоит сто рублей, окончательно поссорились. Толе было не до этого. Он переживал первые восторги обладания скакуном, и ему решительно все в нем нравилось, даже уздечка из коричневой ботиночной тесемки.

Рассерженная мама ушла, папа, то надевая, то снимая очки, тоже ушел, бормоча что-то об отсутствии фантазии. Толя остался со своим сокровищем один. Он достал свою саблю и лихо, по-буденновски, вскочил на коня. Внутри коня что-то тихонько треснуло, но Толя уже ничего не замечал — он несся на воображаемого врага.

Скачка продолжалась недолго. Спина лошади хрустнула и подломилась. Толя сполз с нее, но задел хвост, и аккуратная сизочерная колбаска отвалилась... Толя закричал. Это уже совсем не было похоже на боевое «ура». Надо ли рассказывать о дальнейшем?

Папа порылся в книгах, в энциклопедии, позвонил нескольким знакомым, затем ушел и вернулся с тюбиками универсального клея «БФ-2», который действовал отлично: он намертво приклеил скатерть к столу, но удержать хвост-колбаску на месте и поднять провалившуюся спину лошади не смог.

Голубая лошадь перекочевала в ванную комнату. Каждый раз, когда Толя идет умываться, он встречает ее печальный предостерегающий взгляд, и на глазах у самого Толи появляются слезы. Он уже не верит в то, что ее можно починить, и даже на живых лошадей смотрит теперь с ужасом, ожидая, что вдруг у них начнут отламываться хвосты и проваливаться спины...

Толины мама и папа, конечно, примирятся с потерей ста рублей, а сам Толя подрастет и будет знать, что у настоящих лошадей спины не проваливаются и хвосты не отламываются. Более того, он узнает, что у игрушечных лошадей этого тоже не должно быть.

Жаль, что не знают этого в другом месте — на фабрике учебно-наглядных пособий Министерства местной промышленности Грузинской ССР. Это именно та фабрика, на которой взрослы[е] дяди и тети разрабатывают технологию производства голубы[х] лошадей, планируют, нормируют и выпускают с печатью ОТ[К] унылое порождение ведомственной фантазии. И, может быть, дяд[и] и тети, особенно отличившиеся в производстве голубых лошадей, получают даже премиальные. Что им до Толи и его горя!..

Николай ДУБОВ

КИЕВ

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«РАЗМЫШЛЕНИЯ ШОФЕРА»

Статья «Размышления шофера», опубликованная 13 июня в «Литературной газете», обсуждалась в Центральном клубе шоферов. В обсуждении приняли участие ученые, инженеры, шоферы-стахановцы, представители автотранспортных контор и предприятий. Выступавшие признали статью правильной и привели много новых примеров, подтверждающих важность поднятых газетой вопросов.

Работник Мособлтранса Д. Фролов рассказал, как бензин, взятый шофером в дорогу, про запас, пролился из бочек и испортил на 17 тысяч рублей товара.

— Прежде всего, — говорит тов. Фролов, — надо установить на главных автомагистралях страны бензоколонки. Распоряжаться ими должен Главнефтесбыт, следует заправлять автомобили не по открытым листам, а по единым талонам, действительным на всей территории Советского Союза.

О необходимости тщательно пересмотреть систему оплаты труда водителей автомобилей говорил шофер-стахановец В. Никитин. Он подчеркнул, что сейчас шоферы не заинтересованы в количестве перевезенного груза и не стремятся избегать «порожних» рейсов.

Работник Министерства транспортного и тяжелого машиностроения Н. Медведев рассказал, что статья «Размышления шофера» широко обсуждается. Сейчас транспортное управление министерства старается лучше организовать погрузку и разгрузку автомобилей, уменьшить количество «путешествующих» грузчиков.

О первых шагах по улучшению снабжения горючим автомашин в пути информировал собравшихся представитель Главного управления автомобильного транспорта Министерства путей сообщения СССР А. Галкин. Он сказал, что уже ведутся переговоры с Главнефтесбытом о замене открытого листа на получение горючего в пути единым талоном.

Участники обсуждения статьи «Размышления шофера» избрали две инициативные группы и поручили им способствовать быстрейшему разрешению вопросов снабжения горючим автомобилей в пути и правильной организации погрузки и разгрузки автотранспорта.

«ЧИТАТЕЛЬ ЖДЕТ ЭТИХ КНИГ»

Так называлась статья В. Орлова, опу[б]ликованная в «Литературной газете» [от] 4 июня этого года. В письме, присланном [в] редакцию, директор Гослитиздата А. Кот[ов] сообщает: «Придавая большое значение по[]пуляризации в широких массах трудящих[ся] литературоведческих знаний, Гослитиздат [в] течение нескольких месяцев ведет работу [по] подготовке массовой историко-литературн[ой] «Библиотеки». Задача этого издания закл[ю]чается в том, чтобы в серии научно-поп[у]лярных книг дать широкому советскому чи[]тателю сжатое, систематическое изложен[ие] основных вопросов теории и истории ру[с]ской классической и советской литератур[ы].

Было проведено несколько совещаний, п[о]священных осуществлению этого издани[я], проспект его обсужден на редакцио[н]ном совете. К разработке и обсуждению т[е]матики «Библиотеки» привлечен больш[ой] актив литературоведов и критиков.

Утверждена комиссия в составе тт. Б. [] Бурсова, Б. С. Мейлаха, А. С. Мясников[а], В. Н. Орлова, Б. С. Рюрикова, под рук[о]водством которой будет осуществлять[ся] подготовка к изданию «Библиотеки».

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ

ТРУДНЫЕ ГОДЫ ДАНИ ЯКОВЛЕВА

«Отрочество!.. Самое сложное время!.. В отрочестве просыпается первое критическое сознание человека. Это, так сказать, пора первых дерзаний, доходящих другой раз до крайности. Чудесная и трудная пора неистраченных сил, кипучих желаний, которые во что бы то ни стало стремятся быть осуществленными. Осторожная и твердая рука должна вести ребят в это время первых поисков». Слова эти, принадлежащие директору школы — одному из героев новой повести С. Георгиевской, раскрывают замысел произведения, основную его идею.

Повесть «Отрочество» — второе крупное произведение писательницы. Ее повесть «Бабушкино море», так же как и рассказы, были тепло встречены читателем. В них ощущались большие возможности автора, своеобразие его творчества, которое заключается в пленительной яркости и живости красок, в умение зорко и смело подмечать детали, угадывать глубокие и сложные побуждения человеческого сердца даже за незначительными словами и поступками.

«Отрочество» свидетельствует о том, что писательница ищет новые формы и краски для изображения сложных явлений жизни. Повесть написана слогом настолько четким и пластичным, что отдельные эпизоды хочется сравнить с тонко выделенными фрагментами превосходной скульптуры. Запоминается живая сценка на голубятне, каток с его таинственными елями на снежном гребне, полутемные залы музея с удивительными экспонатами.

Внутренний мир героев, их чувства и переживания выражены немногословно, но очень убедительными штрихами. Волнуют и трогают страницы воспоминаний осиротевшего Саши, и описание его встречи с будущей приемной матерью, и скупые слова мальчика: «Да... Мама говорила, что вы за мной приедете». «Не плачьте, пожалуйста... Пожалуйста, не плачьте». Эпизод посещения Даней и Володей больницы и неожиданная сценка под окном, в котором смотрела больная Соня, раскрывают характер Дани, порывистый, эмоциональный, вдохновенно-находчивый, лучше, чем любые отступления автора на ту же тему. А переписка Дани и Лиды красноречивее всяких риторических рассуждений рассказывает нам о красоте и нежности первой полудетской дружбы-любви, заставляя задуматься взрослых читателей, привыкших относиться снисходительно-иронически к ее робким проявлениям.

Центральная фигура «Отрочества» — Даня Яковлев. Именно в неуравновешенном, вспыльчивом мальчике, в его страстной, любознательной натуре воплощены типические черты этого трудного возраста. Читатель верит тому, что Даня способен чуть свет прибежать в школу и «выманить» ключ у сторожихи, чтобы поупражняться наедине в прыжках через рейку. Веришь и тому, что именно такой мальчик может вскочить с постели и, больной, с повышенной температурой, в морозный вечер броситься искать своего друга, которого незаслуженно обидел.

С. Георгиевская показывает далее, как под целым рядом благотворных влияний (интерес к занятиям в кружке археологии, дружба с Лидой Чаго и т. д.) беспорядочный характер мальчика приобретает черты настойчивости и целеустремленности.

Образ Дани Яковлева жизненен и правдив. Однако раскрыть его в развитии, в динамике автору в полной мере, к сожалению, не удалось. Мы не видим, изменяются ли вслед за ростом волевых качеств и умственного кругозора отрицательные черты характера мальчика, которые автор подчеркивал очень настойчиво.

Даня находился в натянутых, неприязненных отношениях со своей матерью. Он даже никогда не называл ее мамой, а только «она». «Всегда такая», «Вот чем забита ее голова — супами», «Вся жизнь в супах»,— рассуждает Даня. В этом, конечно, ничего страшного нет. Это могло быть естественной реакцией мальчика на недоверчивое отношение к нему матери, которая считала его чуть ли не пропащим человеком. Хуже другое: Даня привык без чувства малейшего стеснения пользоваться «ее» услугами, с аппетитом кушать обед, приготовленный «ею».

С той же беззастенчивостью Даня пользуется и услугами своего друга Саши, оскорбляя его в тех случаях, когда эти дружеские услуги выполняются не так, как ему хотелось бы. В своих увлечениях Даня действует, как мелкий индивидуалист, который за кругом захвативших его интересов ничего другого не замечает.

Увлеченность, страстность и эгоизм — далеко не одно и то же. И мы не видим, в какую сторону будет развиваться эгоистический склад характера Дани. Автор словно забыл о том, что отметки еще не являются абсолютным критерием моральной оценки, что отличник учебы может быть в то же время самым откровенным и черствым себялюбцем и что становление моральных положительных черт в характере будущего гражданина Советской страны ничуть не менее важно, чем золотая медаль, полученная им по окончании школы. Речь идет, разумеется, не о каком-то внезапном моральном перерождении Дани. Речь идет о реальных проявлениях первого критического сознания, о котором говорилось в начале повести.

Хотелось бы увидеть на страницах повести первые признаки изменившихся отношений Дани с матерью, хотелось бы прочитать о том, как изменение его характера проявилось в отношениях с близкими — пусть неумело, пусть робко, но зато на деле, а не на словах. Но этого в повести нет. И в дружбе Даня, в сущности, остается прежним. Помирившись с Сашей, он надоедает ему излияниями о собственных чувствах и переживаниях, пока многотерпеливый Саша не заявляет, наконец: «Мне надоело, и я ухожу. Подумать только, четвертый день и все про то же...»

Не раскрыв с достаточной глубиной все богатые возможности внутреннего развития своего главного героя, сведя их, в известной мере, к некоторому трафарету (отличник учебы и победитель на стадионе), писательница тем самым сузила содержание повести.

Конфликт между матерью и сыном играет немаловажную роль в повествовании, усугубляя остроту переживаний впечатлительного подростка. Жаль, однако, что конфликт этот — одно из наиболее слабых мест повести. И вовсе не потому, что Даня называет родную мать «она» и оба они совершенно не понимают друг друга. В семьях приходится иногда наблюдать конфликты и более острые. Нежизненной является сама причина отчужденности между сыном и матерью. Из разговора матери с профессором-археологом Еленой Серафимовной мы узнаем, что мать считает виной всему собственную малограмотность. Поэтому она и не стремится проникнуть в круг его интересов, стать его другом, наставником. «Ну, не училась, ну, сделала глупость,— со слезами говорит она.— Что ж, я за это дорого плачу. Сын не уважает меня. Хорошо, пусть не уважает! На свете много ученых людей, вот вы, например,— пусть он уважает вас. Лишь бы, знаете, был счастлив. А я, наверно, не заслужила...»

Такое рассуждение только внешне убедительно; при некотором раздумье становится ясной его несостоятельность. В самом деле, откуда и почему такое странное самоуничижение? Тысячи простых матерей, не имеющих высшего, а часто и среднего образования, любят своих детей, чутко относятся к их душевному росту, гордятся их достижениями. Так ли уж невозможны любовь и уважение к человеку без предъявления им аттестата зрелости или свидетельства об окончании института? И если со стороны подростка такие мотивы неуважения к матери могли иметь место и должны были в таком случае вызвать резкое осуждение, то в устах матери они звучат, как нелепое оправдание.

Но кто же помогает росту мальчика, кто руководит им? В значительной степени роль осторожной и твердой руки, которая должна вести ребят во время первых поисков, выпадает на долю профессора Елены Серафимовны. Она открыла для Дани и для других ребят целый мир увлекательной деятельности в кружках музея, и это во многом изменило Даню. Здесь в основе лежит очень правильная и важная мысль: подростков нужно увлечь, дать им дело по душе, направить бьющую через край энергию в разумное русло. На помощь должны притти люди большой культуры и специальных знаний. И очень жаль, что образ Елены Серафимовны вышел таким изысканно-приторным, нежизненным, сусальным, как тот искусственный соловей в часах, которые были починены отцом Дани. Почему именно Елена Серафимовна с ее палочкой, серебряными кудрями и черной бархоткой на них, словно некий бескрылый серафим, приносит пальмовую ветвь в обиталище «темных» родителей Дани? Гораздо убедительнее вышел у С. Георгиевской отец Лиды Чаго — полковник Советской Армии. Но он — фигура эпизодическая.

Что касается письма «профессорши» к Дане, то С. Георгиевской не удалось избежать в нем тягучего, менторского тона, который проглядывает сквозь наигранную задушевность. А ведь, как известно, именно этот тон больше всего и не любят подростки.

Ходульность образа Елены Серафимовны выступает особенно заметно в сравнении с фигурами классного руководителя Александра Львовича и старшей пионервожатой Зои Николаевны, в которых автор сумел избежать штампов и наметить живые черты. Оба они — молодые специалисты, и на них обоих тоже лежит печать своеобразного «отрочества». Оба они — в поисках, делают ошибки, учатся искусству педагога и ревниво следят друг за другом. Оригинальность сюжетной линии здесь заключается в том, что писательница как бы приглашает читателя стать судьей в этом соперничестве двух молодых воспитателей. Но, конечно, и Александр Львович с его добродушной и проницательной иронией и умением по-своему подойти к подросткам, и Зоя, суровая и требовательная к себе и окружающим, преувеличенно строгая, по-девичьи застенчивая, боящаяся уронить свой авторитет в глазах ребят,— оба они обладают талантами незаурядных педагогов-воспитателей. И напрасно автор так ограничил роль этих жизненно правдивых, но лишь намеченных персонажей.

Повесть С. Георгиевской вызвала оживленные споры. И это очень хорошо. О недостатках талантливой повести надо поговорить именно теперь, до ее издания отдельной книгой. Эти недостатки заключаются в неверных нотах, придающих повести некоторый привкус литературщины, и в незаконченности развития отдельных характеров. Нельзя не заметить кое-где излишнюю аффектацию, ненужную театральность, например, в эпизодах погрузки утиля и, в особенности, в самом финале повести.

Все это не может не итти в ущерб простоте и жизненной правде, которые являются непременным условием любого истинно художественного произведения.

Н. ЛИХАЧЕВА

С. Георгиевская. Отрочество. «Новый мир». №№ 3, 4. 1953 г.

БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

Полная трудностей, исканий и успехов, полная перемен жизнь адыгейского колхоза развертывается перед читателем: то появляется в колхозе новая машина, облегчающая труд, то устанавливают радио... Люди поднимаются на более высокую ступень благосостояния. Движение вперед — так можно кратко сформулировать свое ощущение после прочтения повести.

«Если проследить жизнь аула на протяжении хотя бы одного века, то можно заметить в ней одну странную черту: больше всего люди боялись перемен в своей жизни. Настоящее им никогда не казалось хорошим, но будущее всегда пугало их неопределенностью, неизвестностью...

Если же спросить, что больше всего радует жителей аула сегодня, можно с уверенностью сказать: перемены... Перемены больше не страшат человека — он сам их готовит, добивается их...»,—эти слова адыгейского писателя Аскера Евтыха, по сути дела, являются смысловым ключом, главной темой его повести «У нас в ауле».

Повесть многоконфликтна. В центре — столкновение комсорга, а затем пограничника Мурата, бригадира Аминет и председателя сельсовета Али с прямым врагом советской власти лесничим Хашховым. Другие конфликты основаны на борьбе передовых людей колхоза за перевоспитание отстающих, за повышение своего производственного мастерства и культуры.

Колхозница Фиж — привлекательная умная молодая женщина, бросает своего мужа Аслана, мещанина, пошляка и карьериста. Фиж ставит себе в пример Хасана — он и парторг, и шофер, и студент-заочник, ему нелегко, но он не боится трудностей. Оба они — Фиж и Хасан — люди одного закала, и поэтому читатель верит в их любовь, развитию которой напрасно пытается помешать Аслан. Показывая крушение Аслана, автор выносит приговор карьеризму, мелкому честолюбию, беспринципности.

Один из героев повести комбайнер Якуб любит свое дело беззаветно. Но любит по-особому. У него есть заветный сундук за семью печатями, в котором он держит купленные на свои кровные деньги запасные части. У другого комбайнера сломалась деталь в машине, комбайн выходит из строя. Не то с Якубом: у него в сундуке всегда наготове запасная деталь. Вот почему Якуб владеет красным флажком победителя. Его помощница Саида ненавидит в Якубе эту собственническую черту. «Да ты не один,— каждый комбайнер считает обязательным иметь пудов пять всяких частей, из которых, кажется, можно второй комбайн собрать. Нет того, чтобы они хранились вместе, как общее достояние, тут или в эмтеэс, а так вот: каждый в своем кармане держит... Проклятые единоличники!..» В ссорах Якуба и Саиды — столкновение двух житейских принципов.

Комбайнер Маль еще числится в «отстающих». Но он хорошо продумал свое будущее. Начиная уборку, Маль применяет новый сцеп. Якуб не может поспеть за ним. Комбайн Якуба останавливается. Нужно заменить парус. Впервые «сундук» Якуба бессилен помочь: паруса нет. Якуб бросается в МТС, а возвратясь, видит, что его комбайн уже работает: «соперник» не поколебался поставить ему запасной парус. Эта сцена с большой силой написана автором. Сама жизнь заставляет Якуба отказаться от собственнических навыков в труде.

Наряду с этим столкновением мировоззрений в повести развиваются события, связанные с Рамазаном, Галимом и Аминет.

Рамазан — «картинный председатель» колхоза. По виду он добродушный гигант, по нутру — самоуспокоившийся человек, консерватор, противник строительства клуба и пристани, противник радиофикации и других нововведений в колхозе. Жалеешь о том, что хотя Аскер Евтых уделяет Рамазану непомерно много внимания, образ этот не удался ему: Рамазан органически не включен ни в один из сюжетных узлов.

Заведующий конефермой Галим — брат Рамазана по духу. Но ошибки Галима — временные. В тонко нарисованной, согретой юмором сцене политбеседы Галим отказывается от своих заблуждений: уча других, он вынужден учиться сам.

Прямая противоположность Рамазану — колхозница Аминет, человек большой мысли, большой идеи. В обаятельном образе этой женщины раскрывается душа советского человека, его умная, требовательная любовь к людям, к жизни, к труду. Аминет предстает перед нами такой же чистой и проницательной, какими мы видим парторга Хасана и секретаря райкома Максима Михайловича Лаптева. Это люди разных складов характера, но одних и тех же высоких принципов жизни.

Много любви и умения вложил в свою работу писатель. С большой поэтичностью рисует он картины адыгейской земли. Обращают на себя внимание художественно решенные публицистические отступления, органически входящие в ткань повести. Отлично написана глава о соревновании Якуба и Маля. Хорошо рассказано о любви героев — Хасана к Фиж, Дзагашта к Ире, Якуба к Дане. Для стиля Аскера Евтыха характерны мягкий народный юмор и общий лирический тон. Вместе с тем автору удаются и сильные, волевые характеры, такие, как Аминет, Хасан, Саида, Маль.

Достоинством повести Аскера Евтыха являются прекрасное знание жизни адыгейской деревни, проникновение в психологию колхозников, свободный и поэтический слог. Писатель умеет заинтересовать новеллистическими концовками глав, содержащими то тревожный намек, то предостережение, то начисто отрицающими создавшееся ранее впечатление. Эта своеобразная манера заставляет настораживаться, ждать неожиданной развязки, задумываться над ситуацией. Каждому эпизоду в отдельности веришь — они правдивы и жизненны.

Но вот книга прочитана, отложена в сторону. Тебя не покидает ощущение талантливости, свежести восприятия, художественной самобытности. И вместе с тем не покидает чувство неудовлетворенности. Оценивая повесть в целом, нельзя не увидеть, что знания материала и бесспорной одаренности автора недостаточно для создания цельного художественного произведения. Писатель для выражения идеи должен уметь ограничивать себя самым необходимым, безусловно незаменимым материалом, без сожаления отбрасывая отдельные куски, отдельные сюжетные линии и ситуации, быть может, и интересные сами по себе. Талант должен обладать этим мужественным качеством, без которого нет зрелого мастерства.

Автор повести «У нас в ауле», помимо главной темы, погнался за многими проблемами, что немедленно сказалось в неглубоком их решении. Два ухода жен и треугольник Хасан—Фиж—Аслан не раскрывают взаимоотношений действующих лиц во всей их сложности. Автор показывает борьбу за освоение передовой техники в колхозе, говорит о колхозном изобретательстве, о заочном обучении, о киноэкспедиции, о создании овощеводческой базы и т. д. и т. п. В этом обилии интересов и обнаруживается главный недостаток повести Аскера Евтыха. Писатель расплыляет свои силы на множество эпизодов и деталей. Поток повествования распадается на множество мелких ручейков. Многих своих героев автор бросает на полпути, спеша перейти к следующим. Иной раз в повести мелькают только имена и фамилии, за которыми читатель не успевает разглядеть ни характеров, ни поступков. Например, Петр Коробов, Костя Шубин, председатель сельсовета Али — это лишь макеты персонажей, которых нет.

Между тем Аскер Евтых—талантливый писатель. Посмотрите, как энергично, на протяжении одной только страницы, нарисовал он впечатляющий, запоминающийся образ Исмаила Шикова — родственника и покровителя карьериста Аслана. Перед нами хитрый, осторожный, сильный враг. Это не Аслан, мелкие пороки которого ясны с первой встречи. Нет, это птица покрупнее и потому опаснее. А лесничий Хашхов? Яркая отрицательная фигура—живая и действующая. Именно «действующая». Коробов, Шубин и Али картонны потому, что бездействуют и, следовательно, не нужны.

Манера письма Аскера Евтыха покоряет своей простотой, зримостью изображаемого. Вполне в силах писателя, верно и точно обрисовавшего основных своих героев, подчинить весь материал повести единому замыслу, отбросив все, что этому замыслу мешает.

Виктор ВАЖДАЕВ

Аскер Евтых. У нас в ауле. «Новый мир», №№ 5 и 6. 1953 г.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

НОВОЕ В ЖУРНАЛАХ

★ **В «Знамени»** начиная с августа будет печататься первая книга романа Ф. Панферова «Волга-матушка река», посвященного преобразованию природы Поволжья. В десятой книге планируется опубликовать начало нового романа Л. Леонова «Русский лес». Одновременно редакция подготовляет к печати романы: Н. Чуковского «Балтийское небо» — о советских морских летчиках в период обороны Ленинграда; А. Сахнина «Тучи на рассвете» — о борьбе корейского народа за национальную независимость; С. Крушинского «Горный поток» — о борьбе словацкого народа за утверждение демократического строя. Заканчивает работу над второй книгой романа «Мирный город» Г. Березко. К концу года журнал рассчитывает получить новый роман Э. Казакевича «Дом на площади», Г. Леберехта «Счастье Андруса» — о современной Эстонии, новый роман В. Берце «Власть у нас» — о сегодняшней Латвии и П. Далецкого «Сорок лет спустя» — о разгроме квантунской армии летом 1945 года.

★ **В «Новом мире»** Л. Кабо выступает со второй книгой романа «За Днестром». Молодая писательница М. Ганина, окончившая в этом году Литературный институт ССП работает над повестью «Воспитание чувств». До конца года редакция планирует напечатать и роман болгарского писателя К. Григорова «Свиленка из Игличева». На днях передал «Новому миру» свое новое произведение М. Пришвин.

★ **Журнал «Октябрь»** начнет в августовском номере печатать повесть С. Крутилина «Родники» — о молодежи колхозной деревни. В этом же году читатели познакомятся и с романом А. Первенцева «Моряки», посвященным людям нашего Военно-Морского Флота. Готовится к печати роман А. Коптяевой «Дружба» (продолжение «Ивана Ивановича»).

★ Августовская книга **журнала «Звезда»** откроется романом И. Кремлева «Солдаты революции», который намечено печатать в четырех ближайших номерах журнала. В портфеле редакции — роман И. Чернева о дружбе советского и китайского народов в первые годы советской власти. Журналу обещали свои новые произведения В. Лацис — о латвийских рыбаках и В. Саянов — вторую книгу романа «Страна родная».

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

ПОБЕДА СОВЕТСКИХ МУЗЫКАНТОВ

Нам, музыкантам старшего поколения, всегда приятны успехи талантливой советской молодежи. Поэтому особенно радует новая победа молодых советских исполнителей на Международном конкурсе скрипачей и пианистов имени Жака Тибо и Маргариты Лонг в Париже, победа, свидетелем которой мне, как члену жюри конкурса, довелось быть.

В советской печати уже сообщалось об итогах этого конкурса. Мне хочется коротко рассказать о некоторых интересных на мой взгляд дополнительных подробностях.

В парижском конкурсе (он проводится каждые два года) советская делегация участвовала впервые. Нетрудно понять волнение молодых музыкантов — студентов Московской консерватории Н. Школьниковой, Р. Соболевского, Е. Малинина, С. Нейгауза, которые должны были на мировой концертной эстраде представлять советскую музыкальную школу.

Конкурс открылся состязанием скрипачей. В нем приняли участие 30 человек— делегаты 13 государств, в том числе СССР, Франции, Англии, США, Польши... Жюри возглавлял крупнейший французский скрипач Жозеф Кальве, в состав жюри входили видные музыканты мира.

Условия конкурса, не легкие и для опытных музыкантов, были особенно трудны для молодежи. Все участники конкурса должны были исполнить сложную, одинаковую для всех программу. Причем программа первого тура оказалась рассчитанной всего на 13—14 минут. Таким образом, любая случайность могла стать роковой: для того, чтобы исправить ошибку и показать свои истинные возможности, у исполнителя фактически не оставалось времени.

Серьезный недостаток в организации конкурса — очень короткий срок состязания. Три тура прошли в течение четырех дней, и у молодых участников конкурса не было достаточного времени для подготовки к выступлениям. На качестве исполнения сказалось также отсутствие предварительных репетиций с оркестром.

Но несмотря на эти трудности и помехи, советские музыканты сумели добиться огромного успеха. Выступления Н. Школьниковой и Р. Соболевского уже в первом туре встретили горячее одобрение и слушателей и членов жюри.

В первом туре обратили также на себя внимание талантливые французские скрипачки — Бланш Таржюс и Мишель Буссино. Из семи американских делегатов привлекла внимание только Дороти Вейд, игру которой отличает тонкая музыкальность. Хорошее впечатление оставили польский скрипач Эдуард Статкевич и представитель Филиппин — Гилопец Кабайо.

Во втором туре успех советских музыкантов, и особенно Н. Школьниковой, возрос еще больше. Исполнение молодой скрипачкой этюдов Паганини и сонаты Изаи вызвало восторженные овации. Тщетно пытался председатель жюри звонками прервать длительные аплодисменты.

Третий тур проходил в торжественной обстановке и привлек огромную аудиторию. В зал Гаво невозможно было попасть. Здесь присутствовали не только выдающиеся французские музыканты, но и крупнейшие артисты других стран, ибо в июне-июле в Париж обычно приезжает множество туристов.

В третьем туре Соболевскому не повезло. По выпавшему жребию он должен был играть первым, в 9 часов утра. Наступил назначенный час, но оказалось, что не все еще оркестранты в сборе. Соболевскому пришлось выступать с неполным составом оркестра — концерт Брамса игрался без двух валторн, фагота и литавр. Самого опытного музыканта такие неожиданности могут вывести из равновесия. Но Соболевский играл уверенно и имел шумный успех.

С нетерпением ждала публика выступления Школьниковой. Ее встретили бурными овациями: аудитория вынесла свое решение раньше жюри. Сыграв концерт Чайковского, Н. Школьникова снова показала себя достойной представительницей советской скрипичной школы.

Школьниковой была присуждена первая премия — «Большой приз» имени Жака Тибо и специальная премия имени известной французской скрипачки Жиннет Невэ.

Две вторых премии получили Р. Соболевский и Бланш Таржюс.

14 июня начался конкурс пианистов, который насчитывал рекордное количество участников —89 представителей 26 стран. В день выступало до 25 человек.

Выступления советских пианистов — Евгения Малинина и Станислава Нейгауза привлекли горячие симпатии слушателей. После первого тура в числе кандидатов на премию, кроме советских музыкантов, оказались француз Филипп Антремон, слепой итальянский пианист Альберто Коломбо, польская пианистка Барбара Хессе-Буковска.

На третий тур из 26 участников второго тура были допущены восемь человек, в том числе Е. Малинин. Решение жюри, не допустившего на третий тур С. Нейгауза и еще двух пианистов, вызвало шумное недовольство аудитории.

В третьем туре бурный успех имел Евгений Малинин, с глубокой выразительностью и техническим совершенством исполнивший концерт Рахманинова. Поэтому сообщение жюри о том, что первая премия не будет присуждена, было встречено энергичным протестом: публика свистела и кричала до тех пор, пока не было оглашено решение о второй премии, которую получили Евгений Малинин и талантливый французский пианист Филипп Антремон.

Сразу же после объявления о неприсуждении первой премии Маргарита Лонг и Жак Тибо демонстративно покинули зал, выразив тем самым свое несогласие с решением жюри.

Прошло два-три часа после объявления премий, а толпа на улице у входа в зал не расходилась и скандировала имя неофициального победителя конкурса—Малинина.

Международный конкурс имени Жака Тибо и Маргариты Лонг, в котором приняли участие советские музыканты, концерты наших исполнителей в городах Франции, встречи с представителями французского музыкального искусства, несомненно, послужат укреплению дружеских культурных связей Франции и Советского Союза.

Д. ОЙСТРАХ

◇

МОЛОДОСТЬ СТАРОЙ КОМЕДИИ

Не странное ли это и не напрасное ли занятие—писать рецензию на фильм, снятый более двадцати лет тому назад? Кому нужен отзыв о работе, уже давным-давно оцененной, занявшей определенное место в ряду наших кинодостижений и много раз виденной зрителями?

И однако, увлекаемый завистью к товарищам по киноискусству, создавшим такое жизнестойкое произведение, с новым и большим успехом демонстрирующееся на экранах, я захотел понять, в чем же секрет молодости этой картины?

Во всех крупнейших кинотеатрах Москвы в течение недели шел фильм «Праздник святого Иоргена». Мне пришлось побывать на позднем, последнем сеансе, и все-таки я сидел в полном зале, среди увлеченных и от души веселившихся людей. Это было удивительно приятно, временами хотелось просто сесть лицом к аудитории и полюбоваться на довольные, веселые лица своих соседей, увлеченных похождениями двух находчивых пройдох. Такое желание появлялось часто, но тут же и забывалось, так как и мне самому не хотелось пропускать ни одной из сцен, быстро и живо разыгрываемых на экране. И несмотря на то, что изобразительная сторона картины кажется порой несколько устаревшей, грим актеров грубым, мимика и движения их иногда условными, так как картина полузвуковая-полунемая, даже несмотря на плохую и слишком назойливую музыку, мы, зрители, были увлечены развертывавшимися перед нами событиями.

Действие этого фильма развивается быстро и увлекательно. Постановщик фильма и автор сценария, ныне уже покойный режиссер Я. Протазанов, постоянно радует нас новыми и интересными мизансценами. Актеры свободно и легко живут жизнью своих героев. Благодарный материал сценария дает им возможность создавать персонажи яркие и выразительные, но и одаренность самих исполнителей играет здесь громадную роль.

Право же, не знаешь, чему отдать предпочтение: жизнеутверждающему, оптимистическому комизму И. Ильинского в сценах погони, ожиданья у церкви, исцеления, тонкому ли юмору А. Кторова, серьезно, точно и выразительно рисующего образ пройдохи-авантюриста, то ли мастерской игре И. Аркадина и М. Климова. Это как бы состязание четырех прекрасных художников, в котором каждый оказывается победителем, как только занимает место перед киноаппаратом.

Режиссер и актеры увлеченно, с интересом работали над произведением. Но это вовсе не значит, что фильм ставил перед собой задачу только развлечь и рассмешить зрителей. Антиклерикальная идея фильма полностью доходит до аудитории и убеждает ее потому, что эта идея подносится нам в живой и увлекательной форме, а не в виде скучного поучения.

«Праздник святого Иоргена» — веселая и едкая сатира, сохранившая свою злободневность и в наши дни. Зритель вовсе не принимает двух пройдох за положительных героев, но он радуется их удачам, так как благодаря им терпит поражение клика церковников, одурачивающих народ.

Зрителям было весело и интересно на этом сеансе, а ведь это главное в нашем искусстве. Комедия должна смешить, драма — потрясать, а как часто, к сожалению, и тот и другой жанры оставляют нас просто равнодушными.

Спокойно рассматривать картинки в альбоме можно и сидя у себя дома, а в кино зритель должен волноваться. И мы, создатели фильмов, обязаны так воздействовать на него, чтобы вызвать в нем сочувствие или негодование, горесть или веселье, заставить его испытать вместе с героями произведения их радости и печали, прожить с ними кусок их жизни. А мы последнее время часто готовы были превратить наши картины в скучные трактаты или научные диссертации, пытались воздействовать только на разум наших зрителей, оставляя нетронутыми их чувства.

«Праздник святого Иоргена» напоминает нам, художникам, как надо делать искусство увлекательное, живое и содержательное.

Б. ЧИРКОВ

◇

ОМСКИЙ НАРОДНЫЙ ХОР

В Москве с большим успехом проходят выступления Омского русского народного хора. На одном из концертов в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького тысячная аудитория восторженно встречала каждый номер программы. Наш сосед, рабочий одного из московских заводов, сказал: «Вот они, сибирские! И как ведь корня своего держатся. В Москву — Сибирь привезли!»

Что ж, лучше, пожалуй, и не скажешь! Искусство талантливого коллектива, существующего всего лишь третий год,— подлинно народное искусство, хранящее всю прелесть «коренных» местных традиций и в то же время возвысившееся до общенародного звучания.

В составе хора—свыше 70 человек; сюда входят также танцевальная группа, баянисты. Члены коллектива активно участвовали в художественной самодеятельности Омской и других областей Сибири. Девушки шутят: «У нас в хоре все специальности подобрались — трактористы, шоферы, колхозные бригадиры, агрономы, врачи, учителя...»

Выступления свои хор обычно открывает песней В. Иванова (руководителя группы баянистов) «От Сибирских просторных полей», выдержанной в духе народных величальных песен. Как часто можно слышать в самых различных хорах такие песни — славления родной земли! Все они зовут: приезжайте к нам, дорогие друзья, земля наша богата, и люди наши красивы и ладны, как вот эта сложенная ими прекрасная песня!

Сибирские народные песни наделены одной интересной особенностью. «В наших песнях,— говорит художественный руководитель хора Елена Владимировна Калугина,— легко ощутимы связи с донским казачьим фольклором. Это и понятно — еще со времен Ермака занесены они к нам».

Очень интересны исполняемые хором частушки. Частушка получила широчайшее распространение. «Это наитончайший юмор в музыке», — писал о частушке Б. Асафьев. Этим юмором и еще каким-то особым девичьим лукавством пронизаны замечательные «Сибирские частоговорки».

Исполнительское своеобразие Омского хора, богато представленное в старинных сибирских песнях, таких, как «Ермак», «Славное море — священный Байкал», во многом определяется также замечательными песнями участницы хора Аграфены Максимовны Олeничевой. Она создала уже свыше 50 песен. «Грунины песни всегда отличишь,— говорят участники хора.— Каждая на свой лад, и с характером своим — никогда ее не забудешь, даже если раз услышишь». И это правда. Оленичева — талант яркий и оригинальный. Есть в ее песнях редкое качество, которому может позавидовать любой композитор: индивидуальность, ставшая выражением общего, великого. Ее песни словно сотканы из родных, давно известных попевок, оборотов, интонаций, но вместе с тем они новы, самобытны.

Задумчиво поет хор песню «Белым снегом», и начинаешь постигать в ней прелесть тихого звучания женских голосов, когда от общей массы вдруг озорно оторвутся один-два голоса, повьются наверху и снова сольются с хором.

Отлично выступает танцевальная группа хора (руководитель Я. Коломейский). Многие пляски записаны в деревнях и селах Омской области. Большим успехом пользуется танец-рассказ об охоте на медведя. Сам медведь тоже участвует в пантомиме, вызывая дружный смех зрителей.

Омский народный хор — растущий творческий коллектив. Его выступления показывают, как неисчерпаемо богато талантами народное творчество.

А. МЕДВЕДЕВ

ТОВАРИЩ ПО ОРУЖИЮ

Руку
на долгую дружбу
дай,
сотнемиллионный
рабочий Китай!
Давайте, китайцы,
вместе с Китаем
с империалистами
счеты сквитаем.

В. МАЯКОВСКИЙ

Сопоставляя поэзию с прозой, легко убедиться, что вследствие специфических особенностей поэтического творчества поэту всегда труднее, чем прозаику, быть услышанным за пределами своей родины. Маяковский, однако, является исключением. Его влияние на китайскую общественность, как и на революционную литературу во всем мире и на революционное движение, превзошло влияние любого поэта любой страны в мировой истории. Причиной этого является не только новизна его поэтического стиля, но прежде всего то, что он вложил в свои стихи высокие идеалы Коммунистической партии, идеалы Ленина и Сталина.

Голос Маяковского вслед за ураганом Великой Октябрьской революции перешагнул границы России, пронесся по всему миру, пробуждая отклик в сердцах трудящихся, зажигая надежду и выковывая могучую боевую силу.

Сегодня слово Маяковского на устах миллионов.

На всей планете,
товарищи люди,
объявите:
войны не будет!

Это справедливый великий призыв. К таким стихам Маяковского нельзя подходить с обычной оценкой. Такие стихи волнуют сердца всех честных и справедливых людей на земле.

Произведения советского поэта хорошо охарактеризованы в стихотворении Го Мо-жо, написанном им после посещения Дома-музея Маяковского в Москве.

Поэт революции,
Великий сын «атакующего класса»,
Китайцы давно знают твое имя.
Твой голос,
как буря,
пронесся через Центральную Азию,
Никакие
горы, пустыни, моря не смогли
воспрепятствовать тебе!..

В главе «О новых писателях рабоче-крестьянской России», написанной выдающимся публицистом и критиком Цюй Цю-бо в 1923 году для книги очерков по истории русской литературы профессора Чжэн Чжэнь-до, автор указывает, что Маяковский принял революцию, как жизнь, дышал революцией — революция была неотъемлемой частью его ежедневного существования.

Китайский народ всегда видел в «лучшем, талантливейшем поэте советской эпохи» прежде всего революционера, певца борьбы, искреннего и родного товарища по оружию. С горячим участием Маяковский относился к китайскому народу, на протяжении столетий угнетаемому империализмом и феодализмом. Маяковский вместе с китайским народом боролся за освобождение Китая.

Когда в 1924 году в Советском Союзе было создано общество «Руки прочь от Китая», Маяковский опубликовал в газете «Известия» стихотворение «Прочь руки от Китая!». В нем он восклицал:

Пираты мира,
прочь
руки от Китая!..
Мы с вами, китайцы!

21 марта 1927 года Маяковский выступал на собрании рабочих в Ярославле с чтением своих стихов. В этот момент пришло известие о взятии Шанхая революционными войсками и рабочими отрядами.

— Товарищи!
Рабочими
и войсками Кантона
взят
Шанхай!..—
Рукоплещи, ярославец,
маслобой и текстильщик
незнаемым
и родным
китайским кули

— писал потом поэт в своем стихотворении «Лучший стих».

В годы, когда империалистические бандиты издевались над китайским народом, Маяковский за тысячи ли протянул китайскому народу руку сочувствия и помощи. Китайский народ высоко оценил эту глубокую революционную солидарность. Сейчас, когда китайский народ под мудрым руководством Коммунистической партии, под руководством товарища Мао Цзэ-дуна изгнал империалистических бандитов, хозяйничавших в Китае десятки лет, сверг реакционный строй и успешно строит новую жизнь, мы особенно чтим память нашего друга, помогавшего нам в трудное время.

Китайский народ всегда проявлял высокое уважение к своим товарищам и соратникам. В книге «Впечатления о красной столице» указывается, что Цюй Цю-бо посетил Маяковского 32 года тому назад, в феврале 1921 года. 10 июня того же года в журнале «Восток» была опубликована короткая статья о новых стихах в России, которая знакомила китайцев с Маяковским. С тех пор прошло свыше 30 лет. За эти годы, невзирая на трудности, которые представляют стихи Маяковского для перевода, невзирая на старания реакционного режима, длительное время господствовавшего в Китае, воспрепятствовать знакомству китайцев с советской литературой, в Китае были изданы «Во весь голос», «Облако в штанах» (отрывки), «Владимир Ильич Ленин», «Стихи детям», «Избранные стихи Маяковского», «Биография Маяковского» и несколько сборников статей, посвященных творчеству поэта. Шедевры Маяковского — поэмы «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!», «Во весь голос» и стихи «Левый марш», «Стихи о советском паспорте», «Наш марш», «Прозаседавшиеся», «Прочь руки от Китая!», «Лучший стих» и другие — переведены на китайский язык, а многие из них имеют по нескольку переводов. Эти стихи стали любимыми стихами широкого круга китайских читателей и постоянно декламируются на различных вечерах и собраниях. Они вдохновляют китайский народ на победоносное движение вперед.

В стихах, поэмах наиболее видных китайских писателей Цюй Цю-бо, Го Мо-жо, Эми Сяо, Гэ Бао-цюаня, Лю Бай-юя, Тянь Цзяня живет Маяковский сегодня. Влияние Маяковского, однако, отразилось не только на творчестве этих авторов. На протяжении всей своей длительной жестокой борьбы китайский народ слышал вдохновляющий голос поэта: «Мы с вами, китайцы!»

Илья Эренбург на Всекитайской конференции Общества китайско-советской дружбы, состоявшейся в зале Хуайжень в Пекине 5 октября 1951 года, говорил, что в восточных республиках Советского Союза существует поговорка: «Плохой друг подобен тени, он с тобой только тогда, когда на небе сияет солнце». Дружба между нашими народами, продолжал И. Эренбург, может выдержать долгие годы испытаний. Мы будем вместе и тогда, когда на небе сияет солнце, и если небо заволокут мрачные тучи, и в горе и в радости мы всегда будем вместе.

Мы уверены, что, как ни стараются враги, им не заглушить мощный зов великого поэта:

На всей планете,
товарищи люди,
объявите:
войны не будет!

ЦАО ЦЗИН-ХУА,
профессор, китайский писатель

ПЕКИН, 20 июля. (**По телеграфу**).

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПРОВОКАЦИОННОЙ ЗАТЕИ

День ото дня наглей становится деятельность американских шпионско-диверсионных центров в Западной Германии. Организаторы берлинской провокации 17 июня, не смущаясь постигшим их провалом, готовят новые авантюры. Как сообщила вчера «Правда», фашистские диверсанты начали так называемую «пропагандистскую операцию с воздушными шарами» против Чехословакии. На территорию Чехословакии посылались в огромном количестве воздушные шары с гнусными клеветническими листовками.

Подобная «операция» предпринимается не в первый раз. Еще в 1951 году американская газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала фотоснимок «репетиции» этой пропагандистской диверсии против Чехословакии (**см. фотографию**). В тексте под снимком говорилось, что «репетиция» была проведена на «опытном поле» близ города Миннеаполиса (штат Миннесота, США) и что объектом настоящей «операции» должна стать Чехословакия.

Фотоснимок, опубликованный американской газетой «Нью-Йорк таймс» 14 августа 1951 года. Это фото «репетиции» пропагандистской диверсии против Чехословакии газета сопроводила следующей подписью: «Мягкий ветер уносит ввысь эти подушкообразные воздушные шары из пластмассы на опытном поле американской организации «Крестовый поход за свободу» в Миннеаполисе, штат Миннесота».

«Операция» эта состоялась 13 августа 1951 года. На следующий день, 14 августа, «Нью-Йорк таймс» вместе с фотографией поместила сообщение из Мюнхена о состоявшейся «операции». Из «некоего пункта в юго-восточной Германии, близ чехословацкой границы», писала газета, было выпущено 2 000 воздушных шаров с двумя миллионами пропагандистских листовок.

Американская печать, как мы видим, даже не пытается скрывать, кем организуются провокационные вылазки с воздушными шарами против стран народной демократии. О нынешней «пропагандистской операции с воздушными шарами» подробно рассказывает, например, мюнхенская радиостанция «Свободная Европа», которая содержится на американские средства.

Газета «Нью-Йорк таймс», сообщая об «операции с воздушными шарами» против Чехословакии, состоявшейся в 1951 году, писала:

«Президент Пенсильванского университета и руководитель кампании 1951 года по сбору средств на радиостанцию «Свободная Европа» Гарольд Стассен * наблюдал за тем, как эти шары были выпущены в воздух из некоего пункта в юго-восточной Германии, близ чехословацкой границы».

Такова история провокационной затеи с воздушными шарами.

Старания мастеров диверсий и провокаций терпят полный провал. Население Чехословакии с возмущением отнеслось к новому пропагандистско-диверсантскому трюку западноевропейских агентов американских империалистов. Как и в 1951 году, провокационная затея с воздушными шарами лопнула, как мыльный пузырь.

* Гарольд Стассен ныне занимает пост руководителя так называемого Управления взаимного обеспечения безопасности США.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Датская буржуазная газета «Афтенбладет» 22 июня этого года поместила сообщение, которое мы приводим полностью:

«ПИРАТСКИЙ ФЛАГ СНОВА РАЗВЕВАЕТСЯ В ГЕРМАНИИ.

Открыт памятник эсэсовцам.

ГЕППИНГЕН, понедельник. (Ассошиэйтед Пресс). Впервые после окончания последней войны вчера состоялось открытие памятника павшим эсэсовцам — отборным войскам Гитлера, вызывавшим ужас и в годы войны сеявшим смерть и террор в Европе. Открытие памятника имело место в Гёппингене в присутствии 2 000 бывших эсэсовцев, в том числе трех генералов.

Над памятником был поднят черный флаг с изображением белого корабля викингов — эмблемы дивизии «Викинг». Бывший командир дивизии генерал Герберт Гилле присутствовал при этом и заявил в своей речи о лойяльности по отношению к западногерманскому правительству и европейской армии».

Комментарии излишни!

Aftenbladet

Piratflaget vajer atter i Tyskland

Mindesmærke for SS afsløret

GÖPPINGEN, mandag. (A.P.) For første gang siden sidste krigs afsløredes i går et mindesmærke for de faldne medlemmer af SS — Hitlers frygtede elitekorps, der i krigsårene spredte død og rædsel i Europa. Stenens afsløring fandt sted i Göppingen og overværedes af 2000 tidligere SS-ere, deriblandt tre generaler.

Over mindesmærket hejstes et sort flag med et billede af et hvidt vikingeskib, Viking-divisionens mærke. Divisionens tidligere chef, general Herbert Gille, var til stede og gav i sin tale tilsagn om lovalitet over for den vesttyske regering og Europahæren.

ФЕЛЬЕТОН

Гробовщик из „Индустрикурир"

Газета «Индустрикурир» обслуживает промышленных и финансовых магнатов Западной Германии. На ее страницах обычно публикуются валютные бюллетени и биржевые курсы, подробные сведения о конъюнктуре на рынках, экономические прогнозы и политические гороскопы. Однако в № 50 за этот год «Индустрикурир», как видно, решила расширить кругозор своих читателей и опубликовала философский опус под названием «Смерть, как творец». У автора этого сочинения пышное испанское имя — Хосе Ортега и Гассет.

К трактату Ортега редакция сделала короткое предисловие. В этом предисловии сообщается, что испанский философ «талантлив», «глубокомысленен» и обладает «элегантным стилем». Однако достаточно хотя бы бегло ознакомиться с его сочинением «Смерть, как творец», как сразу же убеждаешься в том, что Ортега подобен некоторым испанским гидальго, которых описывал в свое время Сервантес. У Ортега нет за душой ровным счетом ничего, кроме длинной фамилии, заменяющей ему плащ, и продажного пера вместо шпаги...

Основная задача Ортега: внушить читателю, что расстаться с жизнью — это одно удовольствие. По его мнению, всякий исторический прогресс, призванный облегчить или, упаси бог, продлить жизнь человека, ведет лишь к... пессимизму и мировой скорби. Подобно всем фашистским философам, Ортега восхваляет средневековье, когда, по его словам, «человеческий дух» был более оптимистичным и здоровым.

«Весьма странно,— заявляет Ортега,— что... большинство современных людей делает все, чтобы не умереть». И виновата в этом, оказывается, «современная философия, которая представляет в качестве наивысшего зла смерть». Ортега утверждает, что, как только человеческое сердце отрешится от этой современной философии, оно сразу же... научится умирать. «Разве жизнь,— вопрошает Ортега,— не существует, так же как и деньги, только для того, чтобы потерять их в нужное время и с грацией?»

Впрочем, здесь следует на время покинуть философа Ортега и вернуться к газете «Индустрикурир». Чем объяснить, что подобные бредни появляются на страницах такой, казалось бы, солидной, деловой газеты?.. Представим себе на минуту кого-либо из издателей, финансистов или постоянных читателей этой газеты. Все это, как уже говорилось выше,— западногерманские бизнесмены. В прошлом они совершали военные преступления во имя своих барышей, а потом прилагали все усилия, чтобы спастись от виселицы и нажиться на подготовке к новой войне. Это люди, которые отнюдь не желают расставаться ни со своими деньгами, ни со своей жизнью.

Было бы наивно думать, что призывы Ортега обращены к пушечному королю Круппу фон Болену или банкиру Пфердменгесу. Имея в виду круппов и пфердменгесов, Ортега специально оговаривается, что есть, мол, люди, которые живут «концентрированной» или «сильной жизнью». В связи с этим испанский философ делает для них исключение — разрешает им продолжать свое существование, как он выражается, в том же «биологическом темпе». Бредовая болтовня Ортега обращена к трудящимся, к тем, для кого, как он пишет, жизнь — это тяжелое бремя, к тем, кто вынужден, по его же словам, «ограничить свое существование до минимума». Именно им испанский философ рекомендует примириться с мыслью о смерти.

Нетрудно видеть истинную цель замогильных рассуждений философа из «Индустрикурир». «Дорога в смерть», на которую Ортега старается толкнуть западногерманских бедняков,— это военная дорога. Ее, как известно, усиленно мостят сейчас западногерманские промышленники — хозяева «Индустрикурир»... И вот как рекламирует эту дорогу Ортега.

«Более достойная мораль,— пишет он,— должна была бы отвергнуть тот основной принцип, согласно которому мы должны избегать... опасностей для того, чтобы умереть естественной смертью... Такая высшая мораль, — продолжает Ортега, — должна была бы показать человеку, что он обладает жизнью для того, чтобы подвергать ее опасностям».

Что же, однако, имеет в виду Ортега под термином «опасности»? Ответ на этот вопрос дает он сам. Ортега прямо заявляет, что надо пересмотреть отрицательную точку зрения на войну и что военный дух ведет к «жизнеутверждающему мышлению».

Таким образом, цель всей философии Ортега весьма проста. Испанский философ воспитывает кадры для западногерманских вербовщиков пушечного мяса. Со страниц «Индустрикурир» ведется своеобразный идеологический «инструктаж» этих вербовщиков, вооружающий их философией крайнего пессимизма и неверия в жизнь. «Индустрикурир» печатает мрачный философский сгусток «размышлений» Ортега для распыления его с помощью западногерманского аппарата пропаганды среди населения боннского «рейха».

Конечно, «Индустрикурир» понимает, что привить жителям Западной Германии философию прославления войны не такое уж простое дело. В писаниях Ортега поэтому имеется даже своя программа практических мероприятий. На ближайшее время Ортега предлагает, во-первых, обучать западногерманское население «искусству смерти», а во-вторых, устроить специальные заведения, в которых бы люди «привыкали к смерти».

Все эти туманные формулы расшифровать также нетрудно. «Искусству смерти» в Западной Германии, очевидно, легче всего будет обучаться в новом реваншистском боннском вермахте, куда торговцы смертью уже набирают рекрутов.

Что же касается специальных заведений для смертников, то и они имеются в Западной Германии в большом количестве. Объезжая не так давно боннское государство, фактический военный министр Аденауэра Теодор Бланк с удовлетворением заявил, что в Западной Германии «казарм достаточно».

Итак, мы видим, что вся, с позволения сказать, «философия» Ортега свелась к старой формуле фашистского режима: «Казармы и безымянные могилы — для бедняков, военные барыши — для богатых».

Пропагандисты философии Ортега — это те же самые политики, которые видят в расколе Германии высшую цель своего существования и хотят превратить Западную Германию в сплошную «братскую могилу» для миллионов безымянных солдат, загнанных в новый вермахт; это те же самые «деятели», которые устраивают фашистские провокации в Германской Демократической Республике, пытаясь распространить диктатуру круппов и аденауэров на всю Германию.

Гейне писал, имея в виду фарисеев и ханжей своего века: «Тайком они попивали вино, пить воду советуя гласно». Фарисеи середины двадцатого столетия гласно призывают к смерти, тайком жирея на военных поставках!

Л. ЧЕРНАЯ

У карты Польши

Завтра, 22 июля, польский народ девятый раз отмечает свой национальный праздник — День возрождения и первую годовщину Конституции Польской Народной Республики.

О преобразованиях в свободной Польше рассказывает в своем очерке польский писатель лауреат Государственной премии Мариан Брандыс.

Передо мной — карта Польши. На этом многокрасочном квадрате бумаги — образ моей родины в миниатюре. Светлой лазурью обозначены воды Балтийского моря, а также Мазурских и Кашубских озер. Сочную зелень низин прорезывают изгибы рек. Золотятся равнины и плоскогорья. Подгалье переходит к югу в бурые полосы высоких гор Татр и Бескидов. Между черными кружками городов протянулись красные нити дорог.

Моя родина! Собственными ногами я измерил ее вдоль и поперек и хорошо знаю каждый ее уголок. Прелесть ее рек, озер, лесов и гор я узнал во время своих детских летних походов. В большинстве ее городов я побывал значительно позднее, когда, как безработный студент Варшавского университета, скитался по стране в поисках работы. Бесчисленные километры ее дорог я вымерил натруженными солдатскими ногами в 1939 году.

Но всю красоту родины я познал лишь в годы ее свободной и мирной жизни, странствуя по дорогам шестилетнего плана. Новая, победоносная красота! Прекрасные рабочие города, возникшие на пустырях, мощные электростанции и огромные комбинаты, осязаемо преображающие экономическую и общественную структуру Польши, живописные села, залитые электрическим светом, радость просвещения, ставшего достоянием всего народа.

Об этой новой, победоносной красоте народной Польши я думаю сегодня, склоняясь над картой, разложенной на моем столе. Мне не надо обращаться к справочникам, планам или статистике, чтобы живо представить себе весь богатый наряд моей родины, принесенный ей первыми тремя годами нашего шестилетнего плана, строящей свою новую жизнь по примеру и при братской поддержке первого в мире государства победившего социализма.

Вот близкие моему писательскому сердцу земли Краковского воеводства. До войны и в первые послевоенные годы это воеводство относилось к наиболее отсталым районам Польши в экономическом отношении. Главный город воеводства — прекрасный исторический Краков — был чем то вроде огромного музея архитектурных памятников старины и национальных реликвий. Консерватизм этого города был общеизвестен. Воеводство оставалось бедным и почти совсем не имело промышленности. В подкраковских селах гнездились нужда и темнота. Лишенные промышленности, города не могли предоставить работу безработному сельскому населению, и крестьяне массами эмигрировали в дальние страны либо искали сезонной работы в Германии.

Так было до освобождения Польши. Жизнь отсталого воеводства особенно круто повернулась с весны 1950 года. В сельскохозяйственном Краковском уезде было решено построить металлургический комбинат, мощность которого превысит все польское довоенное производство стали, а также социалистический город для строителей и металлургов.

Мне выпала честь наблюдать начало строительства Новой Гуты. Мне показали тогда сложные планы и чертежи и сказали: это — Новая Гута. Вскоре сотни рабочих и крестьян собрались, чтобы скосить пшеницу на подкраковских полях, а несколько дней спустя на свежем жнивье началось рытье первых котлованов под фундаменты цехов и домов. Из сел потянулись на строительство вереницы молодых парней...

С той весны минуло немногим более трех лет. Месяц назад жители Новой Гуты пригласили меня на обсуждение моей книги, в которой я описал начало строительства их города. Новая Гута с ее прекрасными белокаменными домами уже насчитывает 30 тысяч жителей. Растет и металлургический комбинат. Тот самый инженер, который три года тому назад показывал мне в Кракове план Новой Гуты, повел меня по уже действующему сталелитейному цеху. В этом цехе современные электросталелитейные печи обслуживаются квалифицированными мастерами, которые три года назад были еще батраками у кулаков в убогих подкраковских селах.

Обсуждение моей книги состоялось в переполненном зале театра художественной самодеятельности Новой Гуты. Многие из участвовавших в этой дискуссии три года назад вовсе не умели читать.

Все это говорит о том, что значат три года нашей новой жизни.

Новая Гута не исключение. На территории Краковского воеводства намечено широкое строительство химических предприятий Дворы-Освенцим. Это другой очень важный объект нашего шестилетнего плана. Следует сказать и о новых горно-металлургических заводах в районе Олькуша и Хшанова, которые будут давать стране цинк и олово, о предприятиях текстильной промышленности в Андрыхове, о химических заводах в Бохне, об огромной теплоэлектростанции Явожно-II, а также о заводе электромоторов в Тарнове.

Эти могучие промышленные стройки полностью изменили лицо отсталого воеводства. «Живописная» нужда подкраковских сел ушла в прошлое. В некогда мертвую тишину уездов вторглись фабричные гудки. Все воеводство полнится напряженным творческим трудом. В несколько раз возросло количество людей, занятых в промышленности. Многие из них пришли из сел и отсюда передают в родные дома дух новой жизни, помогают крестьянам все решительней вставать на путь строительства новой деревни. На полях, которые еще три года назад обрабатывались дедовскими методами, работают тракторы земледельческих производственных кооперативов, выпущенные польским заводом «Урсус».

Одно из наиболее отсталых воеводств санационной Польши стало сейчас крупным центром передовой промышленности Польской Народной Республики.

А вот другое знакомое и близкое место на карте: Лодзь — город моего детства. Фабричная Лодзь уже перед войной насчитывала много промышленных предприятий. Но это был город тяжелого труда и трудной жизни. Немецкие капиталисты, владельцы лодзинских фабрик, жили в прекрасных дворцах, спроектированных итальянскими архитекторами, а рабочий люд гнездился в отвратительных норах района Балуты и в других трущобах предместий. В канавах через рабочие районы текли смрадные, вредные для здоровья человека отходы фабрик, — Лодзь, крупнейший промышленный центр довоенной Польши, была лишена канализации. Сыновья лодзинских фабрикантов получали высшее образование за границей. Для сыновей рабочих образование было недоступным. Лодзь — второй по величине польский город — не имела высших учебных заведений.

Не стало этой Лодзи. Сегодня, на четвертом году шестилетнего плана, в городе созданы новые отрасли промышленности, служащие непосредственному удовлетворению нужд трудящихся. Новые рабочие районы предоставляют жителям удобные и здоровые жилища. В Лодзи существует теперь несколько высших учебных заведений. Успешно осуществляется строительство огромного водопровода, соединяющего город с рекой Пилицей. Население Лодзи получает, наконец, то, чего не могли дать ему в течение десятков лет буржуазно-помещичьи правительства, — свежую воду и культурные, здоровые условия жизни.

Если же перенести взгляд от Лодзи на восток, глаз отыщет место не помеченного на карте небольшого села лесорубов-отходников под Люблином. До войны я ездил туда время от времени. В официальной довоенной номенклатуре эта часть страны называлась «Польша-Б» или «Польша-Ц». Такое название присваивалось отсталым, или, как это говорится, «забытым богом и людьми» землям.

Бедность была здесь настолько ужасающей, что жители обычную спичку делили на четыре части, а соль считали роскошью. Не было никакой врачебной помощи, и эпидемии опустошали село. Об этом не очень сожалели — у людей было слишком мало земли и работы. В Люблине не было ни заводов, ни фабрик, и крестьяне уходили за сотни километров на сезонные лесоразработки, оставляя голодать свои семьи. Половина жителей села не умела ни читать, ни писать. От ближайшей электролампочки село отделяли десятки километров.

И вот это село сегодня. Оно залито электрическими огнями. Нет в нем нищих и неграмотных. На полях земледельческих производственных кооперативов работают тракторы. В сельском клубе — хорошая библиотека, читальный зал, эстрада для выступления коллектива художественной самодеятельности и конкурсов художественного чтения. Часть жителей работает на огромном заводе грузовых автомашин, который недавно вошел в строй в Люблине. Много юношей из этого села учится в Люблинском университете...

Во всех уголках страны происходят такие волнующие сердце перемены, но глаз неизменно возвращается к наиболее видному пункту карты — Варшаве.

Варшава — город моей юности и зрелых лет. Варшава — любимая всеми поляками столица. Когда я увидел ее в 1945 году, после возвращения из гитлеровского концлагеря, она была подобна кладбищу.

Казалось невероятным тогда, что город вернется к жизни. Четыре года спустя он был уже живым городом, но еще напоминал тяжело искалеченного инвалида. Сегодня Варшава — более живая, более здоровая и более красивая, чем когда бы то ни было. Прекрасный, одетый в белый наряд домов Маршалковский жилой район определяет новый облик столицы. Как никогда, чудесны столичные районы Новы Свят и Краковское Предместье. Варшаву украсила трасса Восток — Запад, изумительная городская магистраль. 22 июля будет торжественно отмечено воскрешение из развалин исторического района Старе Място...

С каждым днем растут жилые районы столицы. Муранув, Мокотув и другие предоставляют удобные жилища тысячам рабочих семей. Поднимается ввысь прекрасный дар советского народа — Дворец культуры и науки. А там, где до войны врастали в землю деревянные домики варшавского предместья Пельцовизна, искрятся тысячами огней огромные заводские корпуса Жерани — первого в Польше завода легковых автомобилей...

Четыре пункта, выбранных на лежащей передо мною карте, наглядно свидетельствуют о достижениях нашего шестилетнего плана.

Невозможно в газетной статье рассказать обо всех переменах. Великий план действует по всей стране. На юге дымят огромные печи металлургического завода имени Берута — в Ченстохове, на западе строится социалистический город Новы Тыхы, на севере, на верфях Щецина, Гданьска и Эльблонга, сходят со стапелей новые польские морские корабли, на востоке, в бывшей белостокской резиденции польских магнатов Браницких, сыновья крестьян учатся во вновь созданной Медицинской академии, чтобы стать врачами.

...Огромные усилия народа, руководимого Польской объединенной рабочей партией и народным правительством, изо дня в день меняют карту моей родины. Она становится все более прекрасной.

Мариан БРАНДЫС,
польский писатель

ВАРШАВА, июль.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б02825.